

М. П. Комаров

12+

**АДМИРАЛ УШАКОВ
В ИСТОРИИ РОССИИ:
НОВЫЙ ВЗГЛЯД И НОВЫЙ ФОРМАТ**

Михаил Комаров

**АДМИРАЛ УШАКОВ В
ИСТОРИИ РОССИИ: новый
взгляд и новый формат**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Комаров М. П.

АДМИРАЛ УШАКОВ В ИСТОРИИ РОССИИ: новый взгляд и новый формат / М. П. Комаров — «ЛитРес: Самиздат», 2020

В книге в систематизированном виде, с научной точностью, полнотой и лаконичностью освещается жизненный путь выдающегося русского флотоводца адмирала Ф.Ф. Ушакова, его ратные и духовные подвиги на историческом фоне развития России во второй половине XVIII и в первой четверти XIX века. Представлена историческая реконструкция и интерпретация ряда ключевых событий военных кампаний на Средиземном море в контексте современных представлений об организации, планировании и проведении стратегических операций. Выполнена оценка места и роли его героического образа в общественном сознании, включая канонизацию адмирала в лике святого праведного воина Феодора. В тексте содержится 140 цветных иллюстраций. Предназначена для широкого круга читателей, интересующихся историей государства, международных отношений и военной историей, в том числе для преподавателей, курсантов, студентов и школьников.

Содержание

Введение	6
Жизнь и военно-морская деятельность адмирала Ушакова	10
Наследник дворянского рода Ушаковых	10
Первые годы службы и участие в первой русско-турецкой войне	12
Первые походы Ушакова в Средиземное море	24
Подвиги Ф.Ф. Ушакова в Чёрном море	32
Русско-турецкая война 1787–1791	36
Сражение у острова Фидониси	46
Керченское сражение	54
Сражение у острова Тендра	57
Сражение у мыса Калиакрия	62
Средиземноморские кампании Ф.Ф. Ушакова	69
Хроника основных событий в период Средиземноморских компаний Ф.Ф. Ушакова	72
Ионическая кампания	78
Политическая обстановка накануне кампании.	78
Формирование Второй коалиции	
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Посвящается 275-летию со дня рождения адмирала Ф.Ф. Ушакова

Введение

Каждое новое поколение осмысливает исторические события, свою историю, получая всё новые факты и расставляя всё новые и новые акценты, исходя из достигнутого уровня общественного развития. Теоретически история – это поиск и представление фактов о событиях, которые уже произошли. В этом её преимущество и недостаток. Главное преимущество истории состоит в том, что она имеет дело с реальными фактами и не с выдуманными теоретическими образами, далёкими от действительности. Недостаток в том, что трудно, а скорее, невозможно получить и охватить полный перечень фактов о прошедшем времени, а также достаточно строго и научно их представить. Поэтому учёные продолжают изучать и древнюю, и новейшую историю. Это правильно, так должно быть.

Более двухсот лет прошло после того, как адмирал Ф.Ф. Ушаков совершил свои воинские подвиги в Чёрном и Средиземном морях – в ходе двух русско-турецких войн и войны Второй антифранцузской коалиции. О его жизни и военно-морской деятельности написаны десятки книг и сотни биографических публикаций. Однако, не стремясь никого обидеть, необходимо констатировать, что в большинстве из них повторяются одни и те же события и одни и те же оценки их. В результате целые периоды жизни и деятельности флотоводца до сих пор недостаточно полно и точно раскрыты, в частности, это относится к средиземноморским кампаниям русского флота, и особенно – к Итальянской кампании. Несмотря на множество публикаций, мы не знаем всех зрительных образов военных и политических деятелей, с которыми вступал в отношения Фёдор Фёдорович, не помним, какими были корабли того времени и крепости, которые пришлось брать, как выглядели рядовые участники событий. Это то, что касается земных ратных подвигов, совершённых Ф.Ф. Ушаковым. Однако кроме земных подвигов им совершены и «небесные»-духовные подвиги, то есть те, которые последовали после его смерти. К этим духовным подвигам мы относим роль, которую сыграл его посмертный образ в истории страны, как символ патриотизма, честного исполнения своего долга, моральной и нравственной чистоты, пронесённой через тяжёлые годы морской службы и тяжкие условия войн. К сожалению и эти подвиги системно не рассмотрены.

Цель настоящей книги как раз и состоит в том, чтобы адекватно, с позиций XXI века – достигнутого современного уровня теоретических и исторических знаний и понимания истории – осветить в единстве ратные и духовные подвиги адмирала, сопроводив это описание иллюстрациями. Для реконструкции исторических событий, связанных с Ф.Ф. Ушаковым и его образом, использованы известные на настоящий момент многочисленные документы, научные исследования, публицистические материалы, художественные произведения, публикации Русской Православной Церкви (документы, описания, иконы) и др.

В русско-турецких войнах Ф.Ф. Ушакову пришлось выполнять свой долг в пределах Азовского и Чёрного морей. Широко известны его победы над превосходящим противником в сражениях при Фидониси, в Керченском сражении, в сражениях у острова Корфу и у мыса Калиакрия. В войне Второй антифранцузской коалиции эскадры и войска под командованием уже известного флотоводца сражались в Средиземном море и в Италии. Русско-турецкие войны достаточно полно и хорошо освещены в известных источниках, чего нельзя сказать о коалиционной войне. Россия принимала в ней участие как сухопутными войсками, так и силами флота.

На сухопутных театрах военных действий в 1799 году она войсками двух корпусов участвовала в наступательных действиях в центральной и южной Европе совместно со своими союзниками. В том же году для обеспечения высадки англо-российского десанта в Голландии (Батавская республика) в помощь английскому флоту из Кронштадта была отправлена русская эскадра под командованием вице-адмирала М.К. Макарова. Позже для участия в десантной

операции была отправлена ещё одна балтийская эскадра и армейский корпус (две дивизии). А к концу года туда же прибыла эскадра из Архангельска. Однако раньше других к ведению военных действий приступил Черноморский корабельный флот. Ещё в августе 1798 года были сформированы «соединённые эскадры» в составе русской – под командованием вице-адмирала Ф.Ф. Ушакова и турецкой – под командованием вице-адмирала Кадыр-бея для действий в Средиземном море.

В официальной истории той войны широко освещены знаменитые действия российско-австрийских войск в Северной Италии под руководством А.В. Суворова и существенно меньше – события на других театрах войны, в том числе, – в Средиземном море и в Египте. Между тем, именно тут французская коалиция решала свои главные наступательные задачи. В 1797 году французские войска захватили Северную Италию, оккупировали Венецианскую республику, включая принадлежащие ей Ионические острова. Следующим летом Бонапарт (ещё генерал), командуя армией, делает стремительный бросок в Египет, захватывая по пути о. Мальту. В Египте, принадлежавшем в то время Османской Порте, он начинает успешное наступление на её восточные владения. В политических и военных кругах Европы стали опасаться, что французы способны прорваться в Индию. Как раз на этих театрах военных действий силы, противостоящей французам коалиции, оказались наиболее слабыми. К 1798 году здесь не существовало сильных военных группировок и даже не было антифранцузского политического единства.

В западной части Средиземного моря реальную силу тогда представляла англо-португальская эскадра под командованием контр-адмирала Г. Нельсона. Восточная же часть моря оставалась практически свободной для действий французов.

На суше в Южной Италии некоторую военную силу сохраняло Неаполитанское королевство. В Египте и на Балканах слабое противодействие французам могли оказать войска Османской Порты. В стратегическом плане к середине 1798 года возникла острейшая проблема сколачивания политической коалиции, способной открыть Восточный фронт в восточном Средиземноморье и преградить путь французской коалиции в юго-восточном направлении.

Именно поэтому ещё до заключения дипломатического соглашения, на основе предварительных договорённостей, в срочном порядке были сформированы соединённые русско-турецкие эскадры. И, после оценки обстановки, они были направлены к Ионическим островам, чтобы захватив их, перекрыть выход из Адриатического моря в Средиземное море, прервать коммуникацию Северная Италия, Венецианская республика – Египет, не допустить высадки французского десанта и последующего наступления на Балканах. К тому времени Г. Нельсон сумел в Абукирском сражении разгромить группировку франко-испанского флота, прикрывающую с моря французскую армию в Египте и получить господство на море в западном и южном Средиземноморье. Его эскадра блокировала французскую армию у Александрии и крепость Валетта на острове Мальта.

Соединённые русско-турецкие эскадры начали свои действия в конце сентября и к ноябрю 1798 года освободили большинство Ионических островов, блокировали крепость Корфу и тем самым завоевали господство в Ионическом море. В итоге, совместными усилиями всех союзников французская армия в Египте оказалась отрезанной от метрополии и была обречена. В ходе Ионической кампании русско-турецких эскадр была подготовлена стратегическая база для того, чтобы, опираясь на господство в Средиземном море и в Австрии, в ходе следующей кампании наступлением сухопутных войск с востока освободить Венецианскую республику и Апеннинский полуостров.

Новая стратегическая задача, как видно сегодня специалистам, решалась наступлением по двум направлениям – российско-австрийских войск под командованием А.В. Суворова с востока на запад (Итальянский поход) и российско-неаполитанских войск с юго-востока (провинция Манфредония) на северо-запад Апеннинского полуострова (Неаполь) и далее к

Чивитта-Виккии и Риму. Наступление на втором направлении в ходе Итальянской компании было не менее важным и успешным, чем наступление в ходе Итальянского похода. Российско-неаполитанские войска с конца апреля по середину июня 1799 года освободили всю юго-восточную Италию и столицу Королевства Обеих Сицилий – Неаполь, восстановив Неаполитанское Королевство. Основные силы англо-португальской и русских эскадр (к этому моменту их было уже несколько) сконцентрировались к осени у западного побережья Италии (турецкая эскадра покинула Средиземное море). Ф.Ф. Ушаков возглавил поход российско-неаполитанских войск на Рим и вскоре эти войска заняли Вечный город.

Однако к тому времени на политическом уровне антифранцузская коалиция стала распадаться из-за неадекватного поведения союзников. Недостойно они вели себя и в ходе Ионической, и в ходе Итальянской кампаний. Союзники «воровали» друг у друга победы, чужими силами стремясь создать для себя благоприятные условия.

Уже после ухода А.В. Суворова из Северной Италии в Швейцарию русские эскадры по-прежнему оставались в Средиземном море и продолжали содействовать сухопутным войскам Австрии и поддержанию «тишины и спокойствия» в Неаполе и Риме. Одновременно Ф.Ф. Ушаков готовился выполнить совместно с Г. Нельсоном одну из главных, как ему тогда представлялось, задач – овладеть островом Мальта и «посадить» там русские войска. Такая договоренность была между Англией и Россией, тем более, что последняя уже объявила остров своей территорией.

В конце 1799 года всё было готово, и русские эскадры отправились к Мальте. Однако, на пути к острову, в Мессине Ф.Ф. Ушаков получил рескрипт царя – возвращаться в Черное море. Пришлось отказаться от давней мечты – совместно с Г. Нельсоном овладеть крепостью Валлетта.

Возвращение было долгим. Пришлось собирать на Корфу все «отделённые эскадры», действующие в различных частях Средиземного моря, бороться за установление приемлемого политического режима на островах, ремонтировать корабли, накапливать провиант. Через некоторое время император начал менять свои взгляды и ставить новые задачи эскадрам. Однако положение их становилось все труднее и труднее. К середине 1800 года военный совет под руководством Ф.Ф. Ушакова окончательно решил – возвращаться в Россию. Несмотря на все сложности обратного пути, основные силы эскадр вернулись в Севастополь 26 октября 1800 года.

Как уже отмечалось, средиземноморские походы и одержанные победы, наряду с победами во второй русско-турецкой войне, стали прижизненными воинскими подвигами Ф.Ф. Ушакова и флота под его руководством. Что известно сегодня о тех героических средиземноморских кампаниях? Известно, что эскадра Ушакова (реально он руководил действиями не одной, а нескольких эскадр и значительным количеством сухопутных войск) взяла самую укрепленную крепость Корфу. Известно, что флотоводец проявил при этом тактическое искусство – штурмовал и взял крепости с моря, а не после длительной осады с моря и суши («Корабли штурмуют бастионы»). Специалистам известна хроника событий при овладении Ионическими островами. Но об остальных событиях той войны мы знаем крайне мало. Особенно это относится к событиям Итальянской компании. В отличие от Итальянского похода А.В. Суворова, о котором с точностью до часов восстановлен каждый календарный день, каждый переход, каждое сражение. По Итальянской кампании Ф.Ф. Ушакова даже специалисты не восстановили до сих пор полную и правдивую хронику событий, не говоря уже об их анализе. Малоизвестными остаются оперативные решения, политические действия, дипломатические действия. Не полностью исследованы трудности и проблемы, которые пришлось преодолевать русским. Не оценена и – даже искажена, роль союзников России, в том числе турецкого флота.

Подвиги, совершённые русскими моряками в этой войне, не только имели большое международное значение, но и оказали огромное влияние на внутреннюю политику России. Они

особенно важны для оценки взаимовлияния политики и военного искусства, взаимоотношений руководства страны и военных руководителей. Значение этих подвигов актуально и в настоящее время. Это были подвиги русского духа, русского воинского мастерства, русского бескорыстия, а порой и политической наивности в коалиционной войне. Несмотря на то, что сразу после окончания военных действий власти попытались предать забвению эти события, в памяти народной они сохранились.

О выдающемся флотоводце вспомнили вновь только в середине XIX столетия – после полувекового молчания. И в дальнейшем образ Ф.Ф. Ушакова стал играть важную роль в общественной жизни России. Память об адмирале Ф.Ф. Ушакове воплотилась в названиях кораблей, учебных заведений, орденов и медалей и даже астероида, она отразилась в топонимике, искусстве и наконец имя корабля, затем в ордена и медали, затем отразился в топонимике, в искусстве и наконец – в образе святого праведного воина Феодора. Труден был и этот посмертный подвиг русского моряка, чьё имя так долго предавалось забвению. Но он неизменно приходил на помощь своей стране в трудные для неё периоды истории. И это не случайно. Ведь Фёдор Фёдорович, как отмечал Р.К. Скаловский, принадлежал к тем поборникам славы русского оружия, которые глубоко проникнуты были исполнением своего долга и основывали это чувство на высоких христианских началах и на беспредельной преданности Государю и Отечеству.

Данная работа, также, как и опубликованная ранее в печатном виде книга автора «Ратные и духовные подвиги адмирала Ушакова», относится ко второму уровню обобщения исторического материала, или к так называемым обобщающим работам, которые опираются прежде всего на введённые в оборот источники. Необходимость новой книги в электронном варианте возникла в связи с тем, что печатный вариант имеет сравнительно малый тираж и не доступен широкому кругу читателей. Кроме того, как известно электронная книга имеет и много других преимуществ, например, возможность увидеть в тексте цветные иллюстрации. При подготовке книги использовано более 1500 опубликованных архивных документов из крупнейших государственных архивов: Центрального государственного архива Военно-Морского Флота, Центрального государственного исторического архива, Центрального государственного архива древних актов, Центрального государственного военно-исторического архива, Государственной ордена Трудового Красного Знамени публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина, Центрального государственного архива Мордовской АССР (все наименования организаций «советские»). Используются также документы из некоторых других архивов, в частности, опубликованные в собраниях: «Материалы для истории русского флота», «Архив графов Мордвиновых», «Сборник русского исторического общества». Выполнен анализ значительного количества научных и публицистических работ по заявленной теме. В качестве иллюстраций использованы произведения искусства, находящиеся в общественном достоянии или принадлежащие автору.

Даты во всём тексте указаны по старому стилю, но для наиболее важных событий – по старому, и по новому стилю.

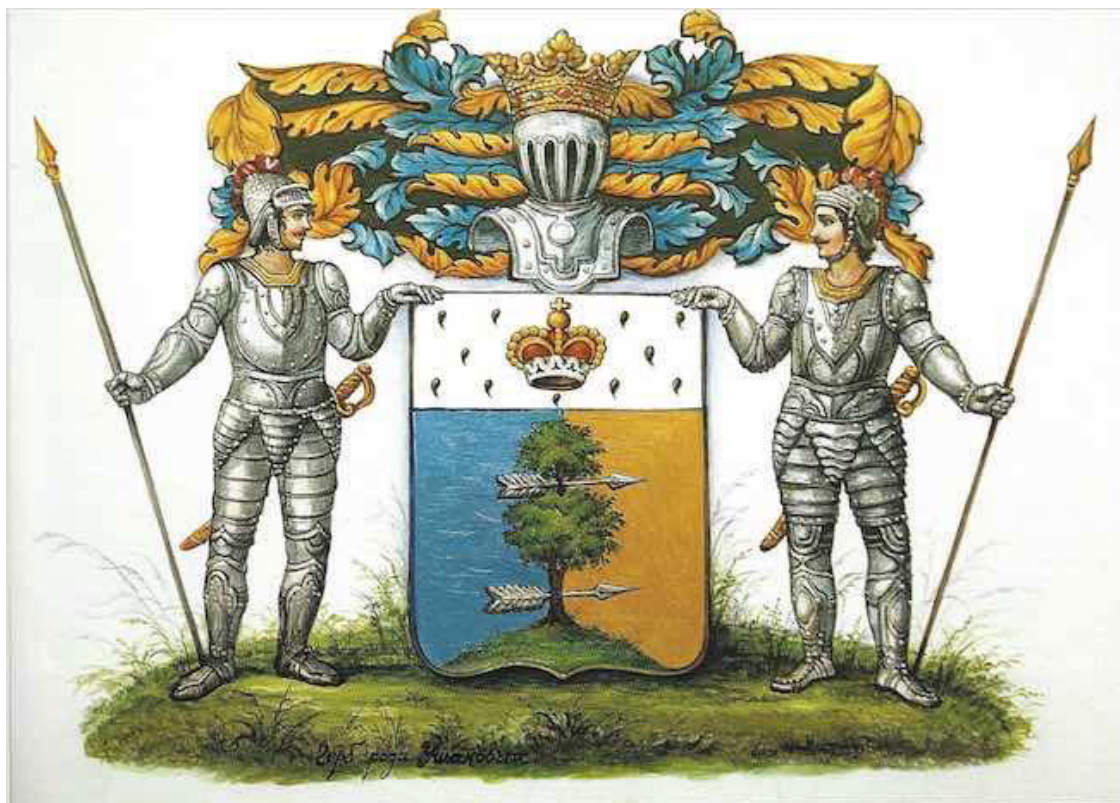
Настоящая книга задумывалась как научно-популярная, сочетающая в себе точность и научность установления исторической истины на основе достоверных фактов с простотой и ясностью изложения. Представляется, что она будет интересна широкому кругу читателей, а примеры подвигов и доблестного служения Отечеству российских моряков – и в первую очередь адмирала Ф.Ф. Ушакова – помогут в обретении ясных нравственных ориентиров. Нам есть, чем гордиться. Предки наши, а среди них и Ф.Ф. Ушаков, были честными, преданными Отечеству, бескорыстными, смелыми людьми. И потомки должны быть их достойны.

Жизнь и военно-морская деятельность адмирала Ушакова

Наследник дворянского рода Ушаковых

13(24) февраля 1745 года в семье мелкопоместного дворянина, в родовом имении, сельце Бурнаково Романовского уезда Ярославской провинции Московской губернии родился мальчик Фёдор – будущий флотоводец адмирал Фёдор Фёдорович Ушаков, а впоследствии Святой Праведный воин Феодор Непобедимый (Ушаков).

Родословная адмирала Ушакова установлена со времён Редеги, великого князя Касожской орды, погибшего в сражении с великим князем Владимиром Мстиславовичем в 1022 году.

Герб дворянского рода Ушаковых

Сын его, названный при крещении Романом, имел от жены своей, дочери великого князя Мстислава Володимировича, сына Василия, потомком которого в пятом поколении был Григорий Слепой. Одним из сыновей последнего был Ушак. Потомком Ушака в третьем поколении был Юрий Ушakov. Адмирал Фёдор Фёдорович Ушаков наследовал его сыну, Немиру, в седьмом поколении (Р.К. Скаловский. Жизнь адмирала Фёдора Фёдоровича Ушакова. Адмирал Ушаков (материалы и документы)).

Отец адмирала, Фёдор Игнатьевич Ушаков (1710–1781 гг.), был мелкопоместным дворянином, не имевшим, как и его ближайшие родственники, отношения к морской службе. Он, как и все дворяне в послепетровское время, служил в гвардии, но после рождения третьего сына, будущего адмирала был уволен со службы с пожалованием сержантского чина лейб-гвардии Преображенского полка. Замечательным предком адмирала был его родной дядя, препо-

добный Феодор Санаксарский (в миру Иван Игнатьевич Ушаков (1718–1791 гг.)). Он родился и вырос в том же сельце Бурнаково, отсюда в юности ушёл служить в лейб-гвардии Преображенский полк, затем, с позволения императрицы Елизаветы Петровны был уволен от службы и ушёл в Александро-Невский монастырь, где принял монашеский постриг в 1748 году с именем Фёдор в честь Святого князя Новгородского Фёдора Ярославича, брата Александра Невского. В 1756 году он переходит вместе со своими учениками в Саровский монастырь, а через три года – в Санаксарский монастырь. В 1764 году иеромонах Фёдор стал настоятелем Санаксарского монастыря, с которым будут связаны последние годы жизни адмирала Фёдора Ушакова.

Первые годы службы и участие в первой русско-турецкой войне

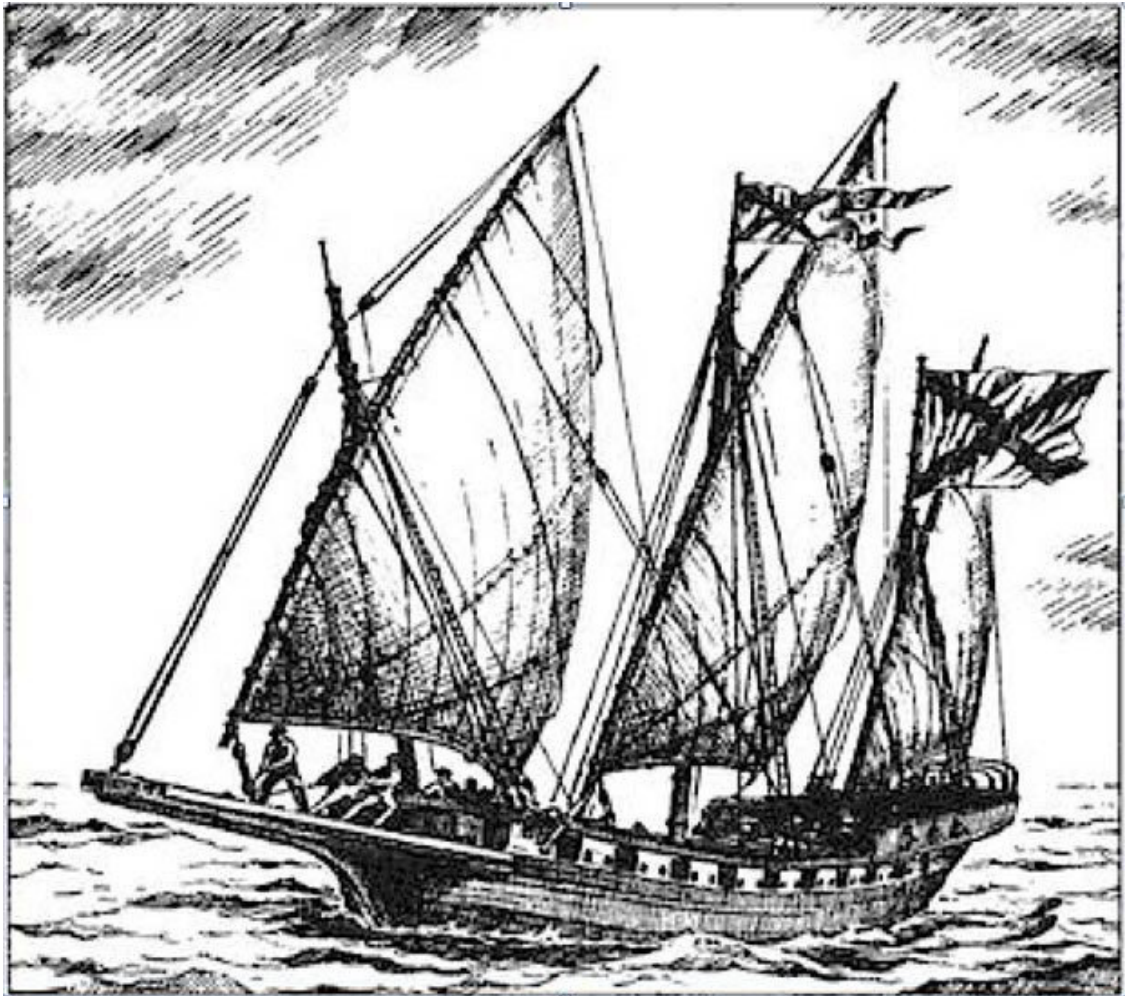
«До 16-летнего возраста Ушаков провёл жизнь в уединённой деревне отца своего, представленный более самому себе, нежели кем-либо руководимый; но строгая нравственность и высокие религиозные чувства, возбуждённые примерами его семейства, отличавшегося особенной правдивостью и набожностью, глубоко напечатлелись в его сердце и сохранились во всю последующую жизнь» (Р.К. Скаловский) Семейство Ушаковых, состоявшее из родителей адмирала – Фёдора Игнатьевича и Параскевы Никитичны и 4-х сыновей – Гаврилы, Степана, Ивана и Фёдора, относилось к приходу храма Богоявления-на-Острове, находившегося в 3-х верстах от Бурнаково, на левом берегу Волги. В этом храме Фёдора Фёдоровича крестили, здесь же, при храме, находилась школа для дворянских детей, где он получил начальное образование.

15 (26) февраля 1761 года Ф.Ф. Ушаков поступил в Морской Шляхетский Кадетский корпус, который в том же году был переименован в Морской Кадетский корпус. 12 (23) февраля 1763 года он был произведён в гардемарины, спустя год (10 апреля 1764 года) назначен капралом. 1 (12) мая 1766 года был произведён в мичманы. В списке пятидесяти девяти воспитанников, выпущенных с ним в офицеры, он значится четвёртым, что свидетельствовало о хорошей учёбе и службе.

Вступая на офицерскую службу мичманы принимали присягу, в которой были слова: «Аз, Феодор Ушаков, обещаюся и клянуся Всемогущим Богом пред Святым Его Евангелием в том, что хочу и должен ея императорскому величеству моей всемилостивейшей Государыне императрице Екатерине Алексеевне самодержице и ея императорского величества любезнейшему Сыну Государю Цезаревичу и Великому Князю Павлу Петровичу, законному всероссийского престола Наследнику, верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови... В чем да поможет мне Господь Бог Всемогущий!».

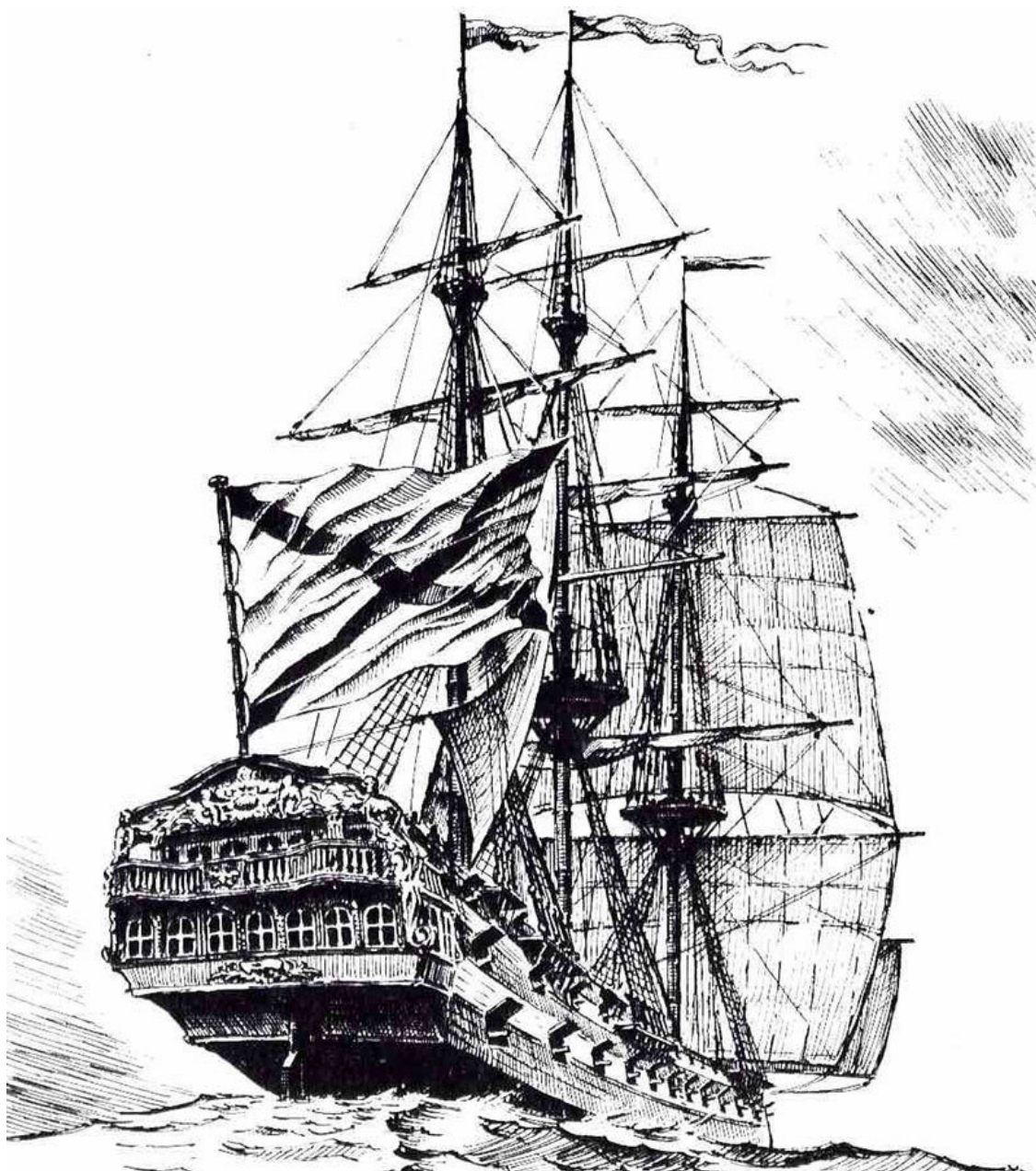
В том же году на пинке «Наргин» ушёл из Кронштадта в плавание вокруг Скандинавии до Архангельска, откуда возвратился через год – в 1767 году. Для того, чтобы понять цели и сложности плавания, дадим краткую характеристику пинка.

Пинк (от фр. pinque – плоскодонное парусное судно и нем. Pinke – грузовое судно) – тип судов, появившихся в XVI в. в западной части Средиземного моря и затем распространившихся во многих европейских странах. Пинки представляли собой крупные трехмачтовые транспортные суда. В российском флоте появились во время Северной войны 1700–1721 и предназначались для перевозки грузов и подвоза боеприпасов и провианта на суда эскадр, находящихся в море. В зависимости от размерений имели от 20 до 38 орудий, благодаря чему могли даже в военное время ходить без конвоя. В период военных действий при недостатке крейсерских судов использовались, как боевые суда для разведки и крейсерских операций (во время войн – Северной 1700–1721, Семилетней 1756–1763 и войны с Турцией 1768–1774). Строились до 1780-х гг., после чего были заменены транспортом. Из истории пинка «Наргин» известно, что судно было построено в Архангельске в 1765 году и вошло в состав Балтийского флота (перешло в Кронштадт). В 1766, 1768, 1770 и 1772 годах доставляло из Кронштадта в Архангельск материалы и пушки для строящихся судов. В 1767, 1769 и 1771 годах совершал обратные переходы из Архангельска в Кронштадт. В 1766 и в 1767 годах им командовал П.И. Готов.

Парусное судно типа «пинк»

В 1768 году на 66-пушечном корабле «Три Иерарха» под командой капитана 1 ранга С.К. Грейга Ушаков находился в практическом плавании по Финскому заливу от Кронштадта до о. Гогланд.

Корабль «Три Иерарха»

Название своё корабль получил в честь епископов-богословов первых веков эпохи христианства Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста. Обладая хорошими мореходностью и маневренностью, имея достаточно мощное вооружение, подобные корабли использовались как для сражений, так и для крейсерства и дальних экспедиций. Традиционно во многих исторических источниках корабли, предназначенные для использования в линии баталии, называли и называют сейчас «линейными кораблями». В данной работе предлагается не выяснять столь специфические тонкости и называть подобные мощные корабли либо «кораблями», либо «линейными кораблями». Хотя, справедливости ради, следует указать, что в подавляющем большинстве архивных документов того времени в России мы не находим понятия «линейный корабль».

Так «пролетели» для Ф.Ф. Ушакова три морские кампании, в течение которых пройдены Балтийское, Норвежское и Белое моря, освоено плавание на малом судне и крупном корабле под руководством молодого, но опытного шотландца на русской службе (в 1764 г. 28-летний

лейтенант С.К. Грейг был принят на русскую службу с присвоением звания капитан 1 ранга). Очевидно, такой опыт дорогого стоит.

С.К. Грейг. Худ. К. Христенек, 1775 г.

Как раз в это время шла острая борьба за власть в Польше и в 1768 году Россия ввела свои войска в эту страну для борьбы с Барской конфедерацией (объединение польских магнатов и шляхты, боровшихся против гражданского равноправия христиан-некатоликов (диссидентов)). Турецкий султан при поддержке Франции и Австрии предъявил ультиматум с требованием немедленно вывести русские войска из Польши. Ультиматум был отклонён и 25 сентября 1768 года Османская империя объявила России войну. Турция предполагала действовать по

трём направлениям: главная армия должна была продвигаться от Адрианополя к Днестру, а затем на Киев; войска крымского хана – вторгнуться в южные пределы России из Крыма; в районе Азова намечалась высадка турецких войск для наступления на Астрахань. Естественно, Россия начала срочно усиливать оборону на всех трёх направлениях. Екатерина II онародовала свой манифест об объявлении войны Оттаманской Порте 18 ноября 1768 года.

Вот в таких внешнеполитических условиях мичман Ф.Ф. Ушаков 23 декабря (3 января) получает назначение на Дон под командование контр-адмирала А.Н. Сенявина для службы в Азовской флотилии (И.И. Бочаров). В начальный период войны действия Азовской флотилии в основном ограничивались охраной устья Дона, на котором, а также на притоках которого, на старых верфях петровских времён и созданных заново было начато строительство «новоизобретённых судов». Для успешных действий в условиях мелководья устья Дона и Азовского моря, требовалось избрать такой род (класс) военных судов, который бы отвечал как местным условиям плавания на мелководных местах, так и боевым требованиям. Такой новый род судов под руководством А.Н. Сенявина в короткие сроки был разработан и получил название «новоизобретённых». В общих чертах проект кораблей «новоизобретенного» типа был разработан в течение декабря 1768 года. Уже 24 декабря того же года он был представлен на высочайшее рассмотрение Екатерины II и одобрен ею. «Новоизобретенные» корабли должны были быть плоскодонными судами «четырёх родов», имеющими небольшой трюм, опер-дек, для расположения всей их артиллерии, а также квартал-дек и форкастель. То есть по виду они приближались к типу малого фрегата. Корабли 1-го и 2-го родов создавались для морского боя с противником, корабли 3-го рода – как бомбардирские суда, корабли 4-го рода – как вспомогательные суда при переводе прочих кораблей через бар, а затем как транспортные. Кроме того, на Дону ещё с петровских времён сохранилось несколько прамов, которые также решено было восстановить и применять в ходе военных действий.

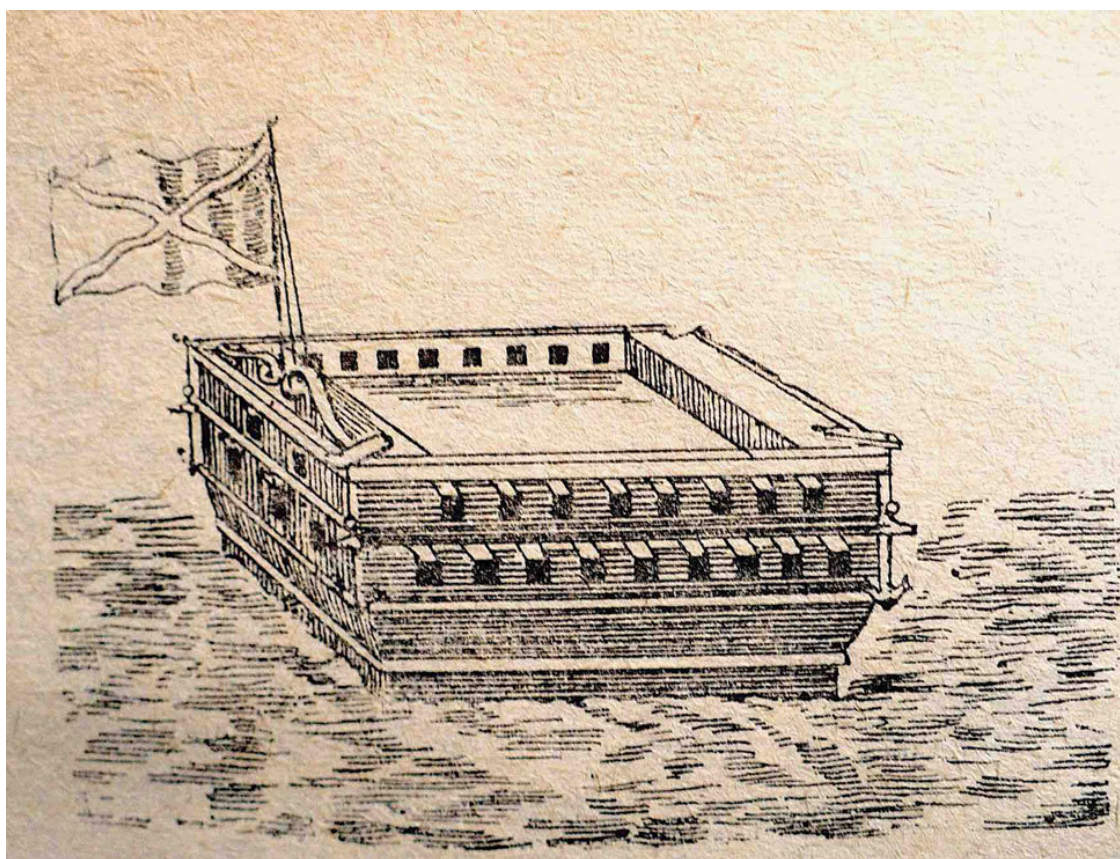
Алексей Наумович Сенявин. Худ. Ф.С. Рокотов, 1770-е гг.

В марте 1769 года русские войска из крепости Св. Дмитрия Ростовского без боя заняли Азов и Таганрог, ставший со следующего года базой Азовской флотилии. Весной от Воронежа к Азову прибыло на судах более 12 тыс. войск.

30 июля 1769 года Ф.Ф. Ушаков, командуя прамом № 5 по реке Дон (с 1770 г. – «Троил»), был произведён в лейтенанты. В течение кампании 1770 года он поочерёдно командовал прамами «Гектор» и «Дефоб», выполняя различные задачи. В указанное время Азовская флотилия не вела активных боевых действий, однако начатое строительство судов велось активно.

Основные события этой кампании происходили на других театрах военных действий: сражение при Рябой Могиле (17 июня), Хиосское и Чесменское сражения (24 и 26 июня), сражение при Ларге (7 июля), сражение при реке Кагул (21 июля).

Главной задачей русской армии в 1771 году было овладение Крымом, находящимся под протекторатом Турции, войсками Второй армии под командованием генерал-аншефа В.М. Долгорукова. Азовская флотилия под командованием вице-адмирала А.Н. Сенявина должна была содействовать наступлению. Флотилия своими силами поддерживала войска при форсировании Сиваша. Далее она следовала вдоль побережья следом за наступающими войсками к крепости Еникале, которую они заняли 3 июля. Со следующего дня Азовская флотилия стала базироваться на крепость Еникале, занимающую ключевое положение в Керченском проливе. Для недопущения высадки турецкого десанта в Крым русские войска последовательно заняли Судак, Алушту, Ялту, Балаклаву. Флотилия выполняла задачу снабжения всем необходимым войск, наступающих вдоль побережья.

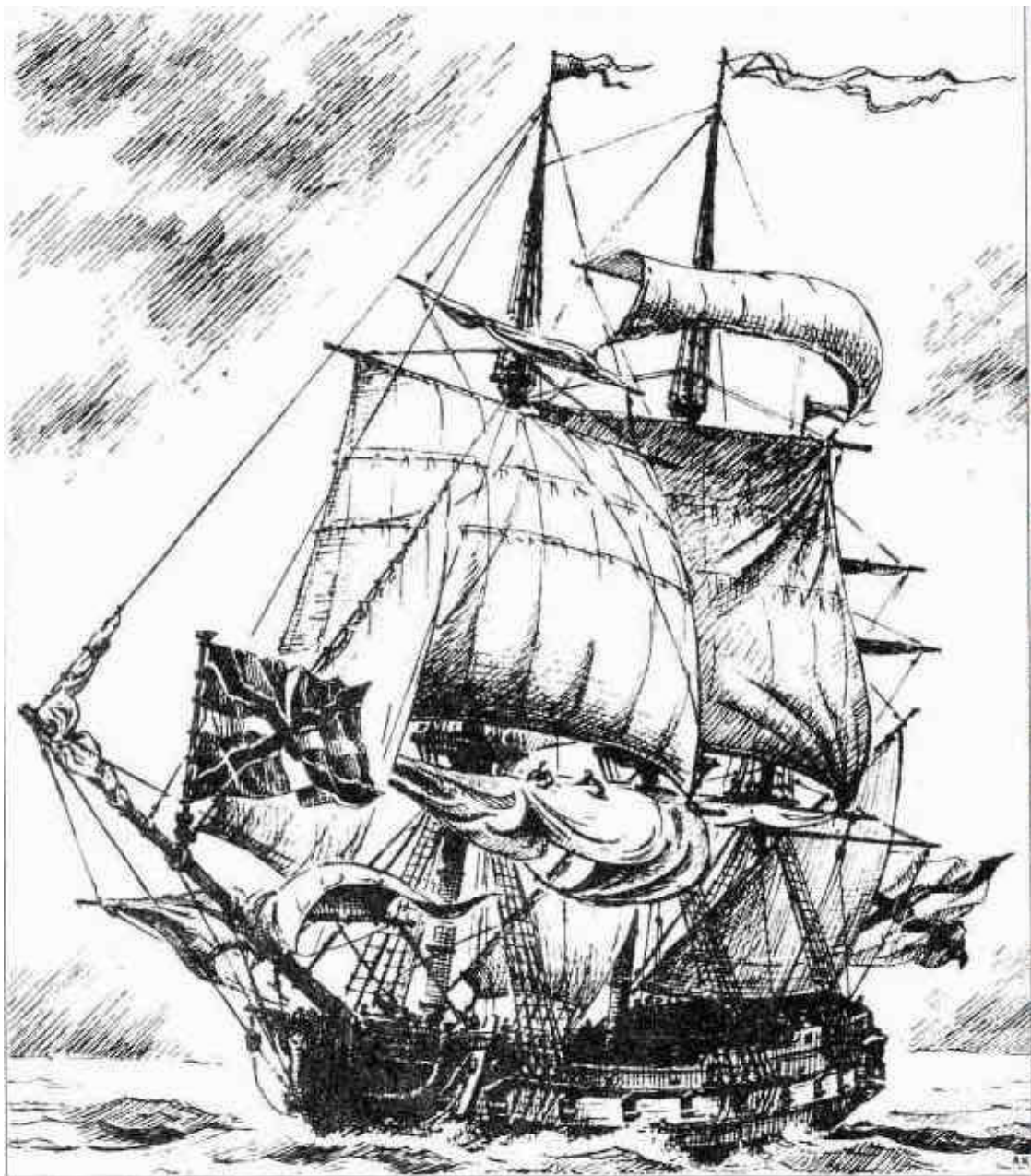

44-пушечный прам построенный на верфи Таврова

Лейтенант Ф.Ф. Ушаков не принимал участие в описанных действиях. В это время он провёл из Новохопёрска (приток Дона р. Хопёр) к устью Дона вновь построенный фрегат «Первый».

После этого – возглавил отряд транспортных судов (4 ед.), который должен был доставить в Таганрог мачтовое вооружение, такелаж и лес для достройки фрегата. Однако из-за обмеления реки отряду не удалось дойти до Таганрога и пришлось зимовать в непригодном месте. Затёртые льдом транспорты получили повреждения и начали весной тонуть. Грузы с них были сняты и отправлены к месту назначения на нанятых подводах. После этого удалось поднять и транспорты. За все эти действия лейтенант Ф.Ф. Ушаков был отмечен в письме самого вице-президента Адмиралтейств-коллегии И.Г. Чернышёва капитану Таганрог-

ского порта (В.Д. Овчинников). Вскоре Ф.Ф. Ушаков принял командование палубным ботом «Курьер», на котором вместе с фрегатом «Первый» охранял крымское побережье.

«Новоизобретённый» корабль 1-го рода «Хотин», рис. А.В. Карелов

Весь 1772 год сохранялось перемирие между Османской империей и Россией, заключённое 19 мая 1772 года в Джурджу. 25 июля 1772 года в результате переговоров между Россией, Австрией и Пруссией произошёл первый раздел Речи Посполитой. К России отошла Восточная Белоруссия. 1 ноября 1772 года Россия заключила договор с крымским ханом Сахиб-Гиреем, приемником бежавшего в Турцию хана Селим-Гирея. Крым объявлен независимым от Турции, а крымский хан принял покровительство России. В этом году впервые русские суда предприняли плавание от Измаила до Таганрога и обратно.

В марте 1773 года военные действия возобновились. Они продолжались на правом берегу Дуная, в Крыму (Вторая армия во взаимодействии с Азовской флотилией). Оставив часть судов для охраны Керченского пролива, А.Н. Сенявин направил в Чёрное море два отряда; капи-

тана 1 ранга Я.Ф. Сухотина (до 19 мая им командовал скоропостижно скончавшийся 19 мая контр-адмирал А. Баранов) и находящегося на русской службе голландца капитана 2 ранга И.Г. ван Кингсбергена. В отряд (эскадру) последнего был включён и палубный бот «Курьер» под командованием лейтенанта Ф.Ф. Ушакова. Отряду И.Г. ван Кингсбергена был определён район действий от Кафы до Балаклавы.

26 мая отряд Я.Ф. Сухотина обнаружил близ устья Кубани несколько малых турецких судов с десантом. 29 мая два русских «корабля» и бот атаковали турецкие суда в устье Кубани. Шесть «больших турецких судов» было сожжено, мелкие суда отошли вверх по реке. Это была первая победа русского регулярного флота на Чёрном море.

23 июня у Балаклавы два 16-пушечных корабля из отряда И.Г. ван Кингсбергена атаковали три 52-пушечных турецких корабля и 24-пушечную шебеку. После шестичасового боя противник отошёл. За этот подвиг командир отряда награждён орденом Св. Георгия IV класса. 23 августа отряд ван Кинсбергена в составе фрегата, трёх «кораблей», одного бота (очевидно, под командованием Ф.Ф. Ушакова) и брандера, находясь в крейсерстве у берегов Суджук-Кале (ныне Новороссийск) обнаружил и атаковал отряд турецких судов в составе трёх кораблей, четырёх фрегатов, трёх шебек и восьми транспортов с шестью тысячами десантных войск. Турецкий отряд вынужден был отойти под защиту крепости. Командир отряда за этот бой получил орден Св. Георгия III класса.

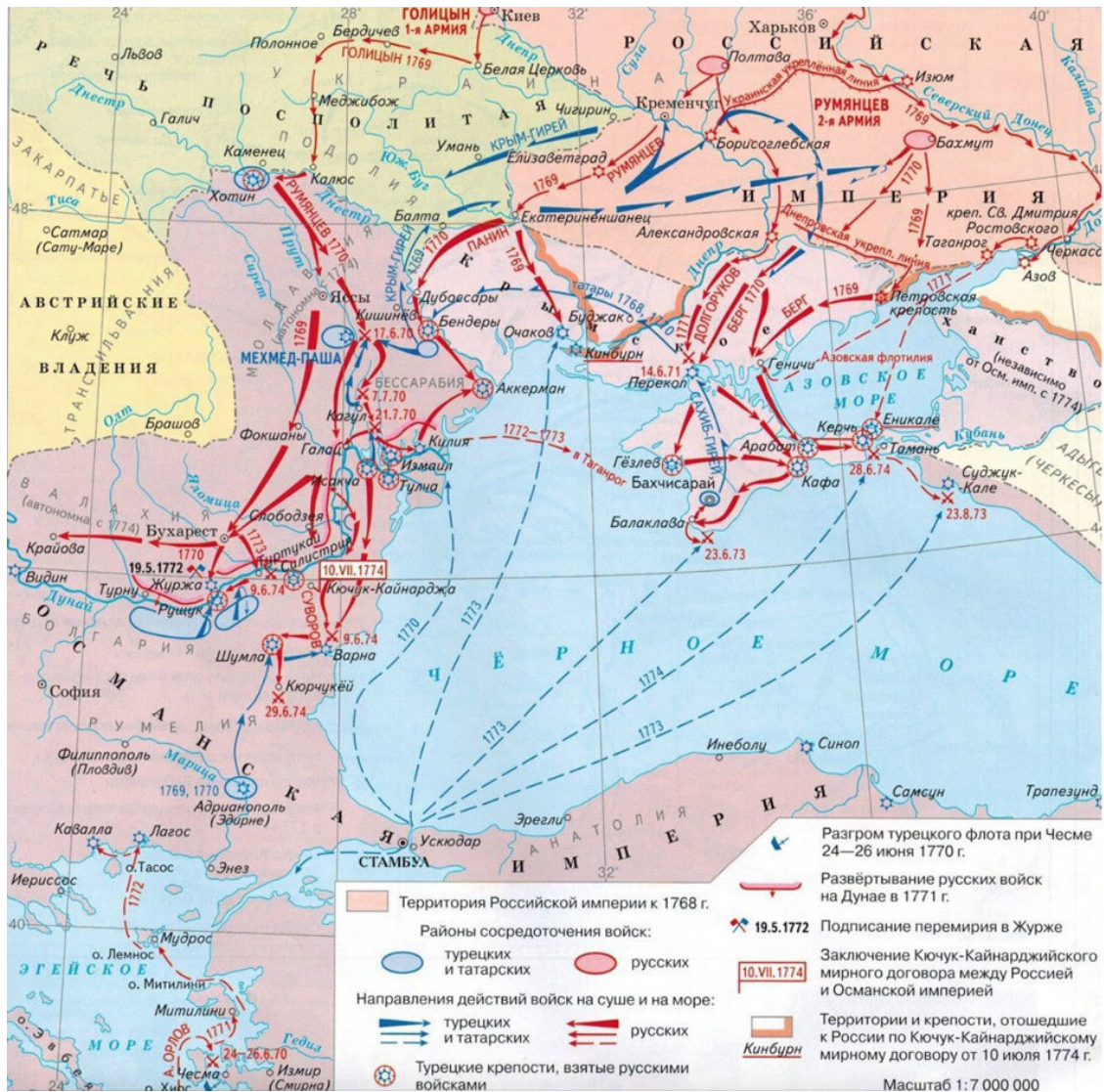

Капитан 1 ранга Иоганн Генрих Кинсберген в русской форме

В этой кампании Азовская флотилия так и не позволила туркам высадить десант в Крыму.

В сентябре 1773 года Ф.Ф. Ушаков был назначен командиром «новоизобретённого» корабля «Морея», а позже – командиром аналогичного корабля «Модон», командуя которым, в 1774 году крейсировал в составе эскадры в Чёрном море у берегов Крыма. 9 июня к Керченскому проливу пришла сильная турецкая эскадра. Встреча с русским крейсерским отрядом заставила их задержаться у входа в пролив. Получив подкрепление, турецкая эскадра (6 кораблей, 7 фрегатов, 1 бомбардирский корабль, 17 галер и шебек, 3 транспорта) 28 июня приблизилась к Керченскому проливу и открыла огонь по кораблям Азовской флотилии. Однако

ответный огонь заставил противника отказаться от прорыва в Азовское море. Боевые действия Азовской флотилии в войне можно проследить по карте (Морской атлас).

Карта военных действий в русско-турецкой войне 1768–1774 гг.

Тем временем 10 (21) июля 1774 года в деревне Кючук-Кайнарджи (ныне Болгария) был подписан мирный договор. По этому договору России отошли Керчь, Еникале, Кинбурн, междуречье Буга и Днестра (исключая крепость Очаков), часть земель до реки Кубань. Турецкая сторона отказалась от своих притязаний на Крым. Россия получила свободный выход к Чёрному морю, что позволяло вскоре приступить к созданию Черноморского флота, русские торговые суда получили право свободного плавания по Чёрному морю и прохода черноморскими проливами в Средиземноморье. Кючук-Кайнарджийский мирный договор был ратифицирован султаном лишь в январе 1775 года. Императрица окончанию войны с Турцией посвятила специальный манифест, объявленный 17 марта 1775 года. В годовщину подписания мирного договора, т. е. в июле, во всей империи было общее празднование. Оно прошло в Москве. В центре внимания были сухопутные силы. Праздник решено было отмечать ежегодно. В следующем 1976 году 7 июля императрица чествовала за победу флот.

Успехи Азовской флотилии отмечены в ходе награждения героев русско-турецкой войны 1768–1774 годов, которое производилось на Кронштадтском рейде. В указе на отряд ван Кинсбергена были выделены призовые деньги: «Отряду капитана Кинсбергена, за сражение между

Кафой и Балаклавой в июне 1773 года, происходившее между 2 нашими судами и 3 турецкими 52-пушечными кораблями и одной шебекой в продолжение шести часов, назначается третное жалованье – 2356 руб. 561/2 коп. За сражение у Суджук-Кале, в августе 1773 года, в котором один наш фрегат и 5 малых военных судов заставили отступить и укрыться 18 турецких военных судов, – двухтретное жалованье, а именно 12 054 руб. 63 коп». К тому времени (в 1775 г.) Ф.Ф. Ушаков уже был переведён из Азовской флотилии в Санкт-Петербургскую корабельную команду. 20 августа 1775 года ему присвоено звание капитан-лейтенанта, а 15 июня 1776 года отправился в свой первый поход в Средиземное море.

Первые походы Ушакова в Средиземное море

Первый поход Ушакова в Средиземное море явился прямым продолжением только что завершившейся Первой Архипелагской экспедиции (Орлова – Спиридова). Она, как известно, продолжалась с 1769 по 1776 год. В ходе экспедиции российский флот не только разгромил (сжег) турецкий флот в Чесменском сражении, но и в течение всей русско – турецкой войны удерживал господство в Восточном Средиземноморье. Блистательная Порта вынуждена была заключить мир на российских условиях, в том числе пойти на ряд уступок в вопросе прохода русских судов через Босфор и Дарданеллы.

Как известно, в войне на стороне русских в Средиземном море принимали участие местные жители албанской, греческой и других христианских национальностей. С окончанием войны многие из них, опасаясь жестокой мести со стороны турок, решили покинуть страну. В самом начале января 1775 года командир эскадры в Средиземном море вице-адмирал А.В. Елманов получил распоряжение о том, что если Порта позволит, то перевезти эмигрантов через Константинополь в Керчь. Дать им провианта на два месяца, «...а служилым (принятым в российскую службу – авт.) – выдать сверх провианта за 2 месяца жалованье». Порта согласилась пропустить только суда под торговым флагом, что согласовывалось у с условиями только что заключенного мира (заметим, что к тому времени султан ещё не ратифицировал договор). В Керчи их должен был принять вице-адмирал А.Н. Сенявин, командующий Азовской флотилией. Албанцы и греки были отправлены двумя партиями. Сначала на двух фрегатах, а позже на одиннадцати зафрахтованных торговых судах в сопровождении трех фрегатов до Дарданелл и двух из них – далее. Таким образом, в ходе операции по доставке эмигрантов удалось провезти попутно в Черное море пять, так необходимых там в то время, фрегатов.

С марта по май 1775 года под торговым флагом России через проливы прошли фрегаты «Архипелаг», «Тино», «Победа», «Св. Николай» и «Слава», полаки «Патмос», «Св. Екатерина», № 53 и № 55. Более мелкие суда с греками приходили в Константинополь под видом каботажных судов, что-то там продавали, что-то покупали, а затем шли в Черное море (все они были приобретены в Архипелаге во время экспедиции, то есть были, как правило, греческими). Фрегат «Слава» привез греков в Крым, а затем вернулся в Ару, но из-за повреждений сделать второй рейс не смог и был в 1776 г. продан на лом в Ливорно (Широкоград).

В 11-й статье трактата о мире было записано: «Для выгоды и пользы обеих империй имеет быть вольное и беспрепятственное плавание купеческим кораблям, принадлежащим двум контрактующим державам, во всех морях, их земли омывающих, и Блистательная Порта позволяет таковым точно купеческим российским кораблям, каковы другие государства в торгах в ее гаванях и везде употребляют, свободный проход из Черного моря в Белое, а из Белого в Черное, так, как и приставать ко всем гаваням и пристаням на берегах морей и в проездах, или каналах, оные моря соединяющих, находящимся».

В договоре не было ни слова о праве России держать военный флот на Черном море. Но не было и запрета строить военные корабли (однако во весь рост стояли вопросы – где строить, на побережье Чёрного моря не было ни одного пункта базирования, не было на побережье к тому времени даже элементарной промышленной базы – прим. авт.). Вместе с тем текст договора давал определенные основания строить и держать их, хотя бы для конвоирования купеческих судов.

Договор распространял на Россию права русским военным судам свободно плавать по всему Средиземному морю, и плавать куда угодно, хоть к Константинополю, так как суда Англии и Франции имели такое право. Однако русские военные суда не могли пройти южным, Дарданелльским проливом и пристать у Константинополя. Вот такие коллизии Кучук-Кайнарджийского мира и привели нашего героя Ф.Ф. Ушакова в Средиземное море.

Очевидно, вдохновленные уступчивостью турок, русские решили закрепить успех, и в следующем году провести через Дарданеллы в Черное море ещё несколько военных судов. Для этого была придумана версия «отправления из России товаров на казенный счет для продажи в иностранных портах». В состав группы судов должны были войти шесть фрегатов. Четыре из них отправлялись из Кронштадта, а два из оставшихся в Средиземном море (в Ливорно) после Архипеллагской экспедиции (фрегаты «Св. Павел» и «Констанция»). Из Кронштадта отправлялись фрегаты «Павел», «Григорий» и «Наталия» приспособленные под товары (пушки были спрятаны в трюмах под товарами) и «Северный Орел» – в полном вооружении для охраны. На этих же фрегатах отправлялись команды для двух фрегатов, находящихся в Италии. Командиром одного из них – фрегата «Св. Павел» и был назначен капитан-лейтенант Ф.Ф. Ушаков. Всю экспедицию возглавлял капитан 2 ранга Т.Г. Козлянинов.

Как отмечают некоторые историки (Кротков), командирами и обер-офицерами в экспедицию были назначены «охотники», т. е. добровольцы, знавшие несколько иностранных языков (французский, английский, итальянский). Последнее очень важно, поскольку является подтверждением высоких интеллектуальных способностей Ф.Ф. Ушакова. Не каждый может усвоить три иностранных языка. Насколько известно, эта черта Ушакова другими историками ранее не отмечалась.

Из Кронштадта фрегаты вышли 15 июня. Через два месяца были у Гибралтара, а 10 (12 сентября?) сентября – в Ливорно. Здесь Ушаков принял под своё командование 24-пушечный фрегат «Св. Павел». Стать командиром – заветная мечта любого честолюбивого офицера, к каким несомненно относился Фёдор Фёдорович. Мечта сбылась. Несмотря на то, что фрегат был старым, ему предстояло выполнить сложную задачу (как сообщается в (Широкоград) длина фрегата составляла 28,7 м, ширина 7,6 м).

Из Ливорно в Константинополь (Царьград) выходили двумя группами. Уже 20 сентября вышли «Наталия» и «Григорий» в сопровождении «Северного Орла». Через три месяца после проволочек удалось войти в Дарданеллы, однако без конвоира. «Северный Орел» вернулся в Мессину, где принял для сопровождения к Дарданеллам оставшиеся фрегаты: «Св. Павел», «Павел» и «Констанция». Суда были загружены железом, свинцом, серой, кирпичём, кожей, воском, икрой, парусиновым полотном, льном и т. п.

Турки догадывались, а скорее всего – знали, об истинных намерениях русских ещё тогда, когда суда находились в Ливорно. Поэтому по прибытии судов в Константинополь – выставили условие досмотра груза. Российская сторона не могла этого допустить, поскольку считала это нарушением её суверенитета. Однако, в конечном итоге груз был досмотрен. Дипломаты вели длительные и бесполезные переговоры, поскольку истинные причины бесполезности переговоров были в Крыму. В январе 1777 года корпус князя Прозоровского вошел в Крым, сопровождая Шагин-Гирея, легитимного правителя ногайских татар, прочя его правителем и Крыма. Протурецкий хан Давлет-Гирей не собирался сдаваться, он собрал сорокатысячное ополчение и выступил из Бахчисарая навстречу русским. Вскоре русские войска без труда заняли Бахчисарай, и 28 марта 1777 года крымский диван признал ханом Шагин-Гирея, но турецкий султан, как глава мусульман всего мира, не признал Шагин-Гирея крымским ханом.

Команды русских судов в проливе всё это время были в постоянной готовности оружием защитить суверенитет. Был случай, когда на одном из фрегатов ночью открывали стрельбу, опасаясь, готовившегося, по слухам, захвата судна. В напряженном ожидании и мучительной неизвестности прошёл почти целый год. К началу зимы дальнейшие переговоры стали бесполезными, т. к. Порты выдвинула в качестве условия пропуска судов вывод русских войск из Крыма и отказ от поддержки крымского хана Шагин-Гирея. Даже, если бы Порты согласилась пропустить суда в Черное море, их плавание там в зимнее время было невозможно. Русские плавали здесь только в летнее время. Отряд Т.Г. Козлянинова отправился в обратный путь.

Выход из проливов тоже был непростым. «Восток – дело тонкое». Всё лето дипломаты препирались. 28 октября фрегат Ф.Ф. Ушакова поднял паруса, вышел в Мраморное море, а затем у о. Тенедос встретился с фрегатом «Северный Орёл». 14 января 1788 года суда прибыли в Мессину, а через десять дней в Ливорно, где предстояло выдержать карантин ок.40 суток (такие были обстоятельства в Средиземном море, чума никого не щадила). Следовательно, активные действия с фрегатами могли быть возобновлены не ранее конца февраля. Опять же, обратим внимание современного читателя – что значит после отсутствия вблизи дружественных берегов в течение более года, стать в карантин ещё на 40 суток вблизи от процветающего и дружественного побережья. Никому не пожелаешь...

Таким негостеприимным оказался Константинополь для Ушакова в первое посещение. Кто мог предположить в то время, что всего через двадцать один год Фёдор Фёдорович придет сюда, теперь уже из Черного моря, с целой русской эскадрой на помощь Блистательной Порте. И совсем по другому тут будут встречать и его, и всех русских. Действительно, ход истории предсказать трудно.

В Ливорно, выдержав назначенный карантин, приступили к ремонту фрегатов, несмотря на то, что императрица требовала скорого возвращения. Ремонт и загрузка попутных товаров продолжались до марта. При этом в марте к русским неожиданно обратился посланник Марокко с просьбой доставить его на родину. Т.Г. Козлянинов согласился и отправил для этого два своих фрегата в надежде установить дружественные отношения с новым государством. Он планировал встретиться с этими фрегатами на обратном пути в Россию у Гибралтара. 3 августа с оставшимися фрегатами он вышел к Гибралтару. В начале сентября встретили «марокканцев», которые однако имели течь в корпусе, не позволяющую преодолеть Атлантику. Было решено – всему отряду вернуться в Ливорно, где вновь зазимовать. Некоторые участники событий (адмирал А.С. Шишков, см. «Записки адмирала Шишкова...») утверждают, что решение зимовать было принято Т.Г. Козляниновым потому, что он увлекся дочерью российского посланника в Ливорно и должен был на ней жениться.

Как бы там ни было, но за зиму были отремонтированы все корабли и отряд отправился в Россию 11 марта 1779 года. 14 мая благополучно прибыли в Кронштадт. Очевидно, это был один из самых «ранних» переходов российских кораблей через Атлантику. Прежде россияне, как правило, переход осуществляли летом, во время наиболее благоприятной погоды и в Кронштадт приходили в июне – августе. Скорее всего, Т.Г. Козлянинов хотел реабилитироваться за вынужденную «зимовку» в Ливорно.

Почти три года продолжался этот поход в Средиземное море. Команды приобрели огромный опыт плавания в Атлантике и в Средиземном море. Приобрел этот опыт и Ф.Ф. Ушаков. Три года вдали от родных и близких. Три года без отпусков, на соленой и некачественной пище и воде. Три года во враждебном окружении, в готовности в любой момент вступить в смертельную схватку со стихией и с врагами. Подобные нагрузки не каждому по плечу.

Таким образом, все попытки провести в Чёрное море определённое количество фрегатов (проведено 8 ед.) можно считать первой и самой «дешёвой» попыткой создать Черноморский флот или же, так усилить созданную ранее Азовскую флотию, чтобы противостоять туркам. Единственным пригодным местом базирования судов оставался Таганрог, других баз просто не существовало. Далекое не всё удалось, однако привело к совершенно ясной мысли – надо найти место для строительства своих малых и больших кораблей на побережье Чёрного моря, надо создавать систему базирования для них.

По возвращении из Средиземного моря, 24 мая Ф.Ф. Ушаков был назначен командиром корабля «Святой Георгий Победоносец». Получается, что даже кратковременного отпуска не получил.

В декабре 1799 года по поручению Адмиралтейств-коллегии был командирован в Рыбинск и Тверь для доставки в Санкт-Петербург корабельного леса. Капитан-лейтенант Ф.Ф.

Ушакову предстояло принять командование над караваном речных судов с лесом для строительства кораблей в Санкт-Петербурге. Корабельный дубовый и сосновый лес заготавливали в центральной России и по рекам, в том числе по Вышневолоцкой водной системе, доставляли к месту назначения. Командировка в Рыбинск для Ф.Ф. Ушакова была приятной, поскольку город находился всего в 30 верстах от его родного дома, в котором он не был уже более четырёх лет. Поэтому скорее всего командировка была совмещена с отпуском капитан-лейтенанта.

Побывав дома и оформив купчую на приобретение от своего отца родового имения сельца Бурнакова (В.Д. Овчинников, 2014), в марте Ф.Ф. Ушаков принялся за организацию доставки леса. Как всегда в подобных случаях пришлось преодолеть ряд проблем. Тем не менее в середине июня лес был благополучно доставлен в Санкт-Петербург.

В августе указом Адмиралтейств-коллегии Ф.Ф. Ушаков был назначен командиром императорских яхт.

В этой должности он пробыл менее полутора месяцев. На зиму яхты были введены в галерную гавань, разоружены, а командиры и матросы определены «в прежние команды». Зимой Фёдор Фёдоровичу предложили вновь отправиться за корабельным лесом. Однако, после личного обращения к вице-президенту Адмиралтейств-коллегии графу И.Г. Чернышёву (президентом с 1762 года был наследник престола Павел Петрович), капитан-лейтенант Ф.Ф. Ушаков был переведён в Кронштадт, в корабельную эскадру Балтийского флота. Понятно, что ему хотелось плавать...

Так миновал 1780 год. В начале следующего года Ф.Ф. Ушаков получил известие о смерти на 71-м году жизни отца Фёдора Игнатьевича. Для решения имущественных вопросов он ещё раз побывал дома.

Свой второй поход в Средиземное море Фёдор Фёдорович выполнил, будучи капитан-лейтенантом, в качестве командира уже не фрегата, а корабля «Виктор» в составе эскадры контр-адмирала Я.Ф. Сухотина во время, так называемого, «вооруженного нейтралитета».

«Вооруженный нейтралитет» был объявлен Россией во время войны Англии с Испанией и Францией, поддержавших США в борьбе за независимость (1779–1783 гг.). Военные действия развернулись на огромных пространствах – в Северной Америке, в Вест-Индии, в Ост-Индии, на океанских коммуникациях между ними. Важнейшей задачей воюющих государств стало обеспечение морских перевозок. Транспорты с войсками, оружием и имуществом, а также различными товарами сопровождалась целыми эскадрами. Одновременно осуществлялась блокада портов противника и перехват его судов в море. Возникла серьезная угроза судоходству нейтральных стран.

Россия с самого начала войны за независимость США заняла осторожную позицию. Она отказалась предоставить за деньги войска Англии для подавления восстания в Северной Америке. Захват Англией судов нейтральных держав с конфискацией грузов послужил поводом для Екатерины II объявить 10 марта 1780 года вооруженный нейтралитет. Россия возглавила «Лигу нейтральных держав», в которую вошли, кроме неё, Швеция и Дания. В 1781 году к лиге также присоединились Австрия, Пруссия и Нидерланды, в 1782 году – Португалия, а в 1783 году – Королевство Обеих Сицилий. Декларация о вооруженном нейтралитете давала (объявляла) право нейтральным державам вести торговлю со всеми воюющими государствами, перевозить на своих судах принадлежащие им товары, за исключением оружия и военного имущества. Декларация имела большое значение для мировой торговли, в том числе позволила США продолжать торговлю с европейскими странами.

Гребец катера в форменной одежде 1780–1790 годов. Бумага, акварель. Неизв. худ. ЦВМБ

Яхта «Счастье». Худ. А.А. Тронь

Для силовой поддержки декларации Россия в период 1780–1784 гг. направила в крестерство в Норвежское море, в Северное море, вдоль западноевропейского побережья Атлантического океана и в Средиземное море тринадцать! эскадр. Данный факт по непонятным причинам не нашёл до сих пор достойного освещения и анализа в истории. Более того, он оказался искаженным. Например, в одном из самых солидных исторических трудов – в «Морском атласе» – сообщается о направлении лишь трех эскадр (т. III, Военно – исторический, описание к картам, с. 362. М., 1959).

Так вот, в одну из тринадцати эскадр под командованием контр-адмирала Я.Ф. Сухотина и вошёл корабль Ф.Ф. Ушакова. Командир эскадры хорошо знал Ушакова по совместной службе в Азовской флотилии ещё в русско-турецкую войну. Они отправились в Средиземное море на смену эскадре под командованием контр-адмирала И.А. Борисова, направленной туда годом раньше. Императрица отдала указание о подготовке эскадры в составе 5 кораблей и 2 фрегатов в конце февраля 1781 года. На этот раз, в отличие от направленной ранее эскадры контр-адмирала И.А. Борисова, предписывалось не зимовать в Средиземном море, а дойти до Ливорно, и «...если возможно стараться вернуться в Россию». В путь отправились необычно рано – 28 мая. Однако до Англии добрались только к 26 июля. Далее, никуда не заходя (по тем временам тоже необычное явление для русских мореходов), к середине августа прибыли в Ливорно. В Атлантике разминулись с возвращающейся в Россию эскадрой И.А. Борисова. Переход осуществляли в зоне военных действий в полной готовности вступить в войну.

Ещё по выходе из Балтийского моря на кораблях началась цинга. На корабле Ф.Ф. Ушакова она уносила жизни матросов практически ежедневно. 29 июля при проходе Гибралтара умер корабельный лекарь К. Миленберн. Всего на переходе в Ливорно на корабле умерло 47 человек (Овчинников, 2014).

Два с половиной месяца занял переход, который, как и другие, стал возможен благодаря мужественному исполнению долга тысячами офицеров и матросов. Морьякам той поры прихо-

дилось преодолевать невероятные трудности, терпеть многие лишения. Достаточно оценить рацион питания в море, чтобы хотя бы в первом приближении сегодня понять чувства матросов, понять – почему они сотнями болели, а многие и умирали в походе. Полкилограмма сухарей, примерно 210 граммов солонины (солёное говяжье мясо), около 400 граммов гороху и круп в день – вот и все. Никакого «первого», никаких закусок. И это при значительных физических нагрузках во время работы с парусами, особенно в шторм. Работы круглосуточной и в жару, и в холод, и в дождь, и в туман. Работы при высокой влажности, при невозможности просушить одежду – открытый огонь на парусном судне недопустим. Отдыхать приходилось во влажных, затхлых помещениях, поскольку парусный корабль того времени был деревянным. Дерево же в воде быстро гнило, выделяя неприятные запахи. Помещения внутри корабля не проветривались, порастали плесенью, в них поселялись бактерии. В настоящее время можно только в мыслях представить себе каково было находиться в помещениях судна при температуре за бортом около нуля градусов. В северных широтах такая температура ночью не редкость даже в июне. Или – при плюсовой температуре около сорока градусов, которая не редкость в южных широтах.

Яков Филиппович Сухотин (позже вице-адмирал)

Включенное в рацион спиртное (чарка горячего вина, очевидно, по нынешним понятиям – водки, и две кружки пива в день) позволяло заменить питьевую воду, которую в отличие от пива трудно было хранить на кораблях и мобилизовать внутренние силы организма на преодоление трудностей. Большое количество уксуса в рационе объясняется необходимостью использования этого продукта в качестве дезинфицирующего средства. Два с половиной месяца перехода в таких условиях – уже подвиг!

В Ливорно пришлось ремонтировать оба фрегата и лечить большое количество больных (на эскадре осенью – 800 человек, умерших – 28). Поэтому зазимовали тут, предписание императрицы выполнить не удалось. В зимнее время плавать в Атлантике и в Балтийском море не рисковали, тем более, что в Англию, в Португалию и Испанию заходить было нельзя. До начала мая стояли на ливорнском рейде. Здесь эскадру посетил, путешествующий инкогнито по Италии («граф Северный»), генерал-адмирал и президент Адмиралтейств-коллегии с 1762 года (высшее звание и должность на флоте, по нынешним понятиям главнокомандующий ВМФ) и будущий император Павел I.

2 мая вышли в обратном направлении. Особое напряжение на обратном пути испытали при проходе Гибралтара, который в тот период уже длительное время осаждали французы и испанцы. Англичане стойко оборонялись в крепости. Враждующие стороны не посмели тронуть русскую эскадру и пропустили через зону военных действий беспрепятственно. Не заходя ни в какие атлантические порты, 12 июня прибыли в Копенгаген. В Копенгаген заходить можно было, поскольку Дания участвовала в вооруженном нейтралитете. Наконец-то удалось пополнить запасы продовольствия и пресной воды.

Через десять дней отправились в Кронштадт, а на смену уже спешила новая русская эскадра под командованием вице-адмирала В.Я. Чичагова. С ней разошлись 27 июня и через пять дней благополучно прибыли в свою родную базу. Ушаков мог быть доволен собой. Его корабль благополучно преодолел все трудности перехода через Атлантику и обратно. Пребывание в Средиземном море также было удачным. Сам Фёдор Фёдорович во время похода был повышен в воинском звании и стал в тридцать пять лет капитаном 2 ранга (указ от 1 января 1782 года). Тринадцать месяцев длился этот поход и потребовал напряжения всех физических и духовных сил и от командования, и от матросов. Несколько десятков умерших человек пришлось предать морю и итальянской земле. Однако все страны видели андреевский флаг в Средиземном море, видели решимость России защитить собственные интересы и интересы своих союзников. Эскадры были эффективным инструментом мирной внешней политики Екатерины II. Россия уверенно стояла в Балтийском море и, опираясь на это, уверенно вышла в Атлантику и в Средиземное море.

Несомненно, в ходе плаваний в Средиземном море Фёдор Фёдорович хорошо изучил театр, познал и практически освоил управление кораблём в специфических условиях средиземноморья. Он несколько раз пересёк море с севера на юг и с запада на восток, в летнее и зимнее время. Приобретенный опыт многого стоил. Несомненно и то, что Ушаков изучил национальные традиции местного населения в Италии, Греции, Турции. Всё это будет востребовано, когда ему придется командовать российско-турецким флотом.

Чтобы оценить труды Ф.Ф. Ушакова в период с 1776 по 1782 год, достаточно подчеркнуть, что за эти шесть лет он провел в море четыре года и один месяц. Моряки знают насколько это много, насколько высоко было напряжение физическое и моральное, при столь долгом пребывании вдали от родных берегов. Трудно просто так провести в море четыре года из шести, но во сто крат труднее быть при этом командиром парусного судна, отвечающим за выполнение поставленных задач, за безопасность плавания, за здоровье и жизнь команды, за честь и достоинство своей страны.

Так, на этом этапе жизненного пути, оттачивались командные и человеческие качества будущего флотоводца и святого.

В следующий раз Ф.Ф. Ушаков прибудет в Средиземное море в 1798 году и проведёт здесь две победоносные военные компании.

Подвиги Ф.Ф. Ушакова в Чёрном море

Сразу по прибытии из Средиземного моря Ф.Ф. Ушаков был назначен командиром нового фрегата «Проворный». В августе и сентябре 1782 года в Балтийском море проводил ходовые испытания этого фрегата и фрегата «Св. Мария». Руководил испытаниями капитан 1 ранга П.И. Ханыков, в будущем известный флотоводец, адмирал. На следующий год капитан 2 ранга Ушаков получает новое назначение – на Черноморский флот на должность командира строившегося в Херсоне корабля № 4. Здесь он будет служить около двадцати лет.

В результате напряжённой дипломатической деятельности, подкреплённой решительными передвижениями войск, 8 апреля 1783 года Екатерина II издала Манифест о присоединении Крыма к Российской империи. 28 декабря 1783 года на конференции, состоявшейся в Аинали-Каваке (вблизи Константинополя), Порта подписала акт о присоединении Крыма, Тамани и Кубани к России. После размена ратификационными грамотами, состоявшимся 30 марта 1784 года, Екатерина II написала: «Присоединение к империи Нашей Крыма, тамани и Кубани, совершившееся без извлечения меча, следовательно же, и без пролития крови человеческой, составит, конечно, в роды родов Эпоху, примечая, достойную» (цитата по В.Д. Овчинников, 2014).

Но ещё до присоединения Крыма Россия приступила к созданию Черноморского флота. Указом императрицы от 31 марта 1778 года строительство флота на Чёрном море было отдано на попечение новороссийскому генерал-губернатору генерал-аншефу князю Г.А. Потёмкину. В том же году в 30 км от устья Днепра, вблизи Александровской крепости, основывается город и порт Херсон, ставший первой базой русского кораблестроения на юге. В мае 1779 года на Херсонской верфи был заложен и в сентябре 1783 года спущен на воду первый 66-пушечный корабль «Слава Екатерины». Правительство назначило «для командования заводимым флотом... на Черном и Азовском морях» вице-адмирала Ф.А. Клокачева – одного из героев Чесменского сражения. Он же стал первым начальником Херсонской верфи. Для управления флотом было создано Черноморское адмиралтейство. Длительное время шли поиски удобных мест для базирования главных сил флота. Одной из таких бухт оказалась Ахтиарская, расположенная на юго-западном берегу Крымского полуострова, у развалин древнего Херсонеса. 17 ноября 1782 года в бухту прибыли фрегаты «Храбрый» и «Осторожный» под общим командованием капитана 1 ранга И.М. Одинцова. Они остались здесь на зимовку. До весны моряки произвели промеры и описание бухты, составили карты. 2 мая 1783 года в Ахтиарскую бухту прибыла эскадра из пяти фрегатов и восьми других судов Азовской флотилии под командованием вице-адмирала Ф.А. Клокачева. 7 мая в бухту вошли 11 судов Днепровской флотилии. С этого времени морские силы на юге России стали именоваться Черноморским флотом. В честь его основания в том же году была отлита медаль «Слава России» (Краснознаменный Черноморский флот).

Поначалу строительство кораблей в Херсоне шло медленно из-за больших трудностей с доставкой леса, нехватки мастеровых и плохих условий труда. Положение значительно поправилось, когда в Херсон в августе 1783 года прибыли 700 матросов и 3 тыс. мастеровых, в их числе и капитан 2 ранга Ф.Ф. Ушаков. Начиная с 1787 года Херсонская верфь стала ежегодно спускать на воду по два крупнотоннажных корабля. Интенсивно строились фрегаты и более мелкие военные и коммерческие суда.

Строительство парусных кораблей

На первых порах, как широко известно, Ф.Ф. Ушаков проявил себя в борьбе с свирепствовавшей в Херсоне и его окрестностях чумой. В результате самостоятельной инициативной деятельности в его команде чума исчезла на 4 месяца раньше, чем в других. «Здесь проявились, конечно, его исключительные способности решать самые трудные и неожиданные задачи; но главным образом, здесь сказалась великая любовь Феодора Ушакова к ближним своим... подсказывавшая ему наиболее верные решения.» (Житие Святого Праведного Феодора Ушакова). За успешную борьбу с чумой Фёдор Фёдорович был 1 января 1784 года произведён в капитаны 1-го ранга, а чуть позже по ходатайству Адмиралтейств-коллегии представлен к награждению учреждённым незадолго перед тем орденом Владимира IV-й степени. 3 мая он был назначен командиром строящегося 66-пушечного корабля «Св. Павел» (типа «Слава Екатерины»), достроенного под его наблюдением и введённого в строй в 1785 году. Корабли данного типа имели такие же главные размерения, как и корабли, строившиеся в Архангельске: 48,8×13,5×5,8 м. Вооружались 30-, 12-, 8- или 6-фунтовыми пушками (всего от 66 до 72 орудий) и четырьмя «единорогами»). В мирное время экипаж составлял 476 человек, в случае войны мог увеличиваться до 688 человек.

Корабль «Слава Екатерины»

К концу 1786 года Черноморский флот представлял собой внушительную силу: 4 корабля, бомбардирский корабль, 19 фрегатов, 3 шхуны, 7 ботов, 11 транспортов, 24 малых судна.

Во время посещения Екатериной II Новороссии и Крыма, 11 мая 1787 года ею был произведён смотр молодого Черноморского флота.

После смотра последовали высочайшие пожалования: Г.А. Потёмкин получил титул светлейшего князя Таврического, капитан 1-го ранга М.И. Войнович, непосредственный командующий корабельным флотом, был произведён в контр-адмиралы, а Ф.Ф. Ушаков 16 мая 1787 года был произведён в капитаны бригадирского ранга. Этот чин считался ниже контр-адмирала, но выше капитана корабля (с 1713 г. выше капитана первого ранга). В обязанности капитана бригадирского ранга входило командование небольшими отрядами кораблей, а также временное замещение контр-адмирала. Именно командиром корабля «Св. Павел» и командующим авангардом Черноморского корабельного флота Ф.Ф. Ушаков встретил войну с Турцией 1787–1791 гг.

Русско-турецкая война 1787–1791

Территориальная экспансия России в начале 80-х годов XVIII века и появление в Чёрном море русского военного флота обострили русско-турецкие отношения и Турция начала готовиться к войне, имея в союзниках Швецию. Союзником России была Австрия. В 1787 году турецкий султан Абдул Хамид I, пользуясь поддержкой Великобритании, Франции и Пруссии, выдвинул ультиматум Российской империи с требованием восстановления вассалитета Крымского ханства и Грузии, а также потребовал от России разрешения на досмотр кораблей, проходящих через проливы Босфор и Дарданеллы (были и другие требования). 13 августа 1787 года Османская империя, получив отказ, объявила войну России.

Турецкий султан Абдул-Хамид I

Турецкие планы войны предполагали активные действия на двух направлениях – Очаковском и Крымском. Удерживая Очаков, турки собирались захватить принадлежавший русским и расположенный против Очакова Кинбурн, и тем самым заблокировать выход из Днепровского лимана и не дать противнику выводить новые корабли из Херсона. Не исключалось уничтожение и самого Херсонского адмиралтейства. После этого, опираясь на господство турец-

кого флота в Черном море, предполагалось высадить в Крым крупный десант для овладения полуостровом и передачи его под власть подобранного для этой цели нового крымского хана.

Российские планы также имели наступательный характер. Для войны Россия выставила две армии: Екатеринославскую и Украинскую, а также Черноморский флот и Кавказский корпус. Украинская армия под командованием генерал-фельдмаршала П.А. Румянцева (37 тысяч чел.) наступала на вспомогательном направлении – в Подолии на среднее течение Днестра – для отвлечения турецкой армии и поддержания связи с союзниками (В январе 1788 года войну Турции объявила Австрия).

Генерал-фельдмаршал П.А. Румянцева-Здунайский

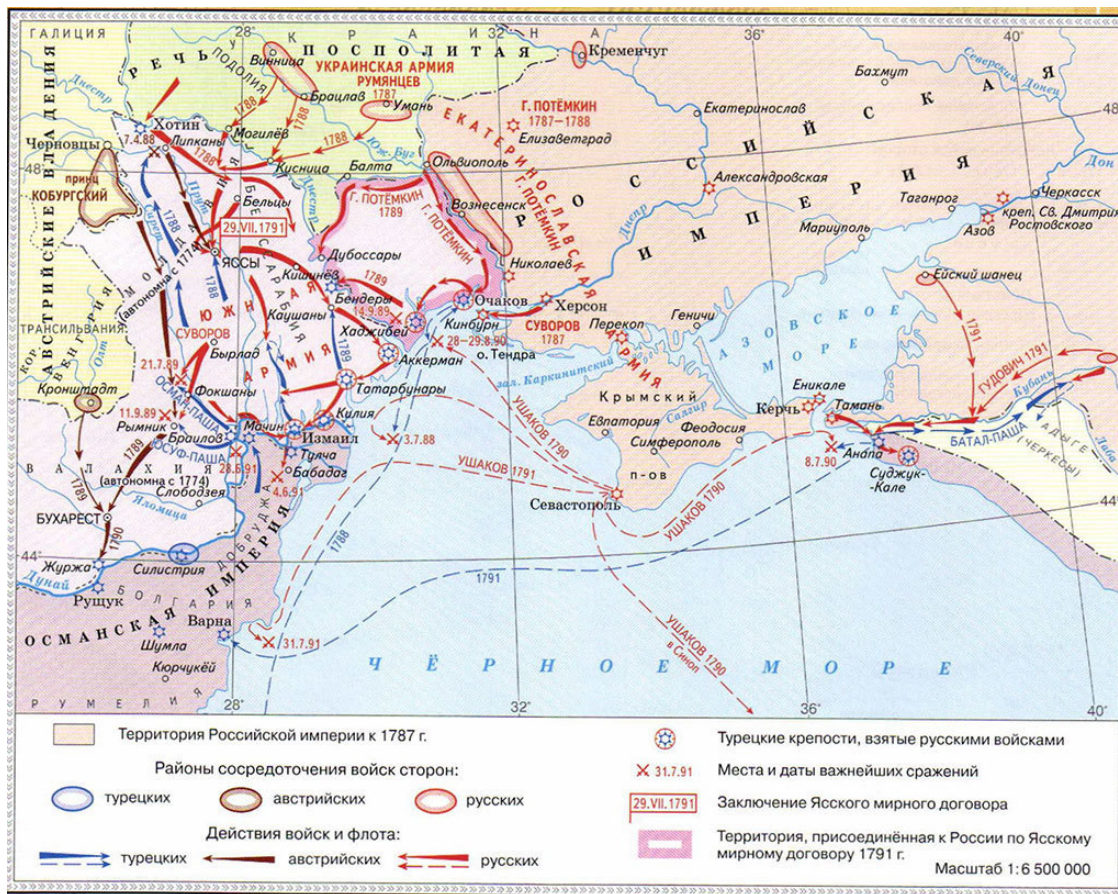
Главные силы – Екатеринославская армия под командованием генерал-фельдмаршала Г.А. Потемкина-Таврического (82 тысячи чел.) должна была наступать от Днестра через Буг к Очакову, овладеть этой крепостью, а потом двинуться через Днестр к Дунаю и захватить Бендеры.

Черноморскому флоту ставились задачи содействовать армии у Очакова, предотвращения десанта в Крым и борьбы с турецким флотом в открытой части Черного моря. На Балтике и в Архангельске началась подготовка сильной эскадры из пятнадцати кораблей для похода в Средиземное море и нападения на Турцию с юга – со стороны Дарданелл. В дальнейшем, по мере успешного выполнения первых операций, не исключались активные действия против Константинополя, где роль флота приобретала исключительное значение. Однако эти планы были нарушены неожиданным военным выступлением Швеции, объявившей в 1788 году войну России. Посылка балтийской эскадры, естественно, не состоялась. Кроме этого, крайне необходимые на юге войска пришлось оттягивать к Санкт-Петербургу.

В результате молодому, только что основанному, малочисленному Черноморскому флоту пришлось рассчитывать лишь на свои силы, которых к началу войны было явно недостаточно. Так, из двенадцати кораблей, предусмотренных штатом 1785 года, к лету 1787 года успели построить только шесть. Но из них 66-пушечный «Александр» потерпел крушение и погиб вскоре после окончания постройки (1786 год), а два корабля, включая первый 80-пушечный корабль «Иосиф II» не были ещё выведены из Херсона. В дополнение к кораблям имелось три больших и одиннадцать малых фрегатов, три из последних – уже весьма ненадежные к плаванию. В Днепровском лимане готовилась также гребная флотилия из галер и дубель-шлюпок. Кроме того с началом войны приступили к формированию нескольких каперских флотилий из греков-добровольцев: одной в составе Черноморского флота и двух для действий в Средиземном море. Общий ход войны и морские сражения представлены на схеме.

Однако в начале войны наступательные задачи были поставлены лишь Черноморскому флоту. В 1787 году Черноморский корабельный флот был подразделен на две эскадры – Севастопольскую (иначе – Севастопольский корабельный флот) и Лиманскую, которая базировалась у Глубокой пристани – ниже Херсона. Там же, в Лимане, сосредотачивался и будущий гребной флот. Севастополь фактически являлся главной и наиболее удобной операционной базой корабельного флота, но в то время был ещё слабо укреплен и не имел многих необходимых сооружений, в том числе, сухого дока для ремонта кораблей. Херсон и Таганрог имели значение тыловых баз, неудобных для базирования активных сил флота.

Вот как оценивал весной 1787 года состояние Севастополя и флота француз де Людольф (опубликованы в Русском обозрении в 1992 году, цитата по В.Д. Овчинников, 2014): «В 1783 году контр-адмирал Меккензи начал строить порт. Близ берега заложил дом, превращённый во дворец императрицы (накануне приезда её в Крым – прим. авт.), рядом – каменную пристань, рядом был дом капитана 1 ранга Тизделя.

Карта военных действий в русско-турецкой войне 1787–1791 гг.

Церковь Св. Николая была маленькая. Против церкви были угловые дома подрядчика черноморского департамента купца Экзаменовского и корабельного мастера Юхарина, за ним дом капитана Севастопольского порта Доможирова, а за ним – Ушакова. За домом Ушакова несколько греческих и русских лавочек, а против них пекарни. Всё это составляло нынешнюю большую улицу, и в том заключался весь город». Де Людольф отмечал, что каждый корабль имел пристань и сооружения на берегу для хранения вооружения и такелажа. На берегу также были построены домики для морских офицеров и две казармы – для корабля «Слава Екатерины» и фрегата «Нестор». Остальные жили либо на кораблях, либо в палатках. Оценивая флот, этот путешественник-разведчик писал: «Все эти суда плохо вооружены, комплект экипажа далеко не полон. Каждый корабль должен иметь 550 человек экипажа и 120 человек солдат, но количество матросов и флотских солдат не полно; в настоящую минуту общее количество доводят до 6000 человек. Всё это крестьяне, которых набирают в различных частях империи: кое-как стараются обучить и военным упражнениям... Русские матросы получают в год 12 рублей жалованья и две полные пары платья; когда они находятся на службе, они получают 1,5 фунта сухарей в день; две чарки водки, суп с солониной утром и вечером и фунт масла и муки на неделю. Но их нисколько не берегут; их заставляют без усталости работать, исполнять все общественные работы... Все пушки большею частью льются в Москве, сперва они перевозятся в Херсон, а оттуда сюда. Кроме того, каждый корабль имеет свои бронзовые пушки; из них бросают в неприятеля большие чугунные ядра, наполненные горючим веществом, которое зажигает всё куда оно попадает, и даже не гаснет в воде. Вещество это горит очень жарко и распространяет одно из самых ужаснейших зловоний. Русские претендуют на то, что только им одним и известен секрет этого состава; я полагаю, что это нечто вроде греческого огня. Невозможно удержаться от содрагания при мысли, что не перестают постоянно умножать средства разрушения. Человечество должно было бы издать закон для сокращения уже существующих средств разрушения. Но это желание, которое честолюбие царей будет всегда обращать в ничто!» (знал бы он какие средства разрушения придумает человечество в XX веке – прим. авт.)

С началом военных действий Г.А. Потёмкин отдал следующий приказ М.И. Войновичу: «...подтверждаю вам собрать все корабли и фрегаты и стараться произвести дело, ожидаемого от храбрости и мужества вашего и подчинённых ваших. Хотя б всем погибнуть, но должно показать свою неустрашимость к нападению и истреблению неприятеля... Где завидите флот турецкий, атакуйте его во что бы ни стало, хотя бы всем пропасть» (Морской атлас, т.3). 31 августа корабельный флот (эскадра) в составе 3-х кораблей и 7 фрегатов вышел в крейсерство для поиска турецкого флота. Турецкий флот не обнаружили, однако вблизи Варны русская эскадра попала в небывало жестокий и продолжительный шторм, последствия которого стали равноценны проигрышу крупного сражения. Почти все корабли лишились мачт и получили сильную течь. 40-пушечный фрегат «Крым» пропал без вести со всем экипажем, а 66-пушечный корабль «Мария Магдалина» (однотипный с кораблём «Св. Павел») без мачт и руля занесло к Босфору, где он был захвачен турками (впоследствии служил в турецком флоте под названием «Худаверды»). К концу сентября уцелевшие 2 корабля и 6 фрегатов вернулись в Севастополь и начали исправление повреждений. Корабль «Св. Павел», потеряв две мачты, также был близок к гибели. Он был отнесён к берегам Абхазии, несколько дней его носило по морю. Ведя неустанную борьбу за спасение корабля, Ф.Ф. Ушаков привёл его в Севастополь.

И.К. Айвазовский. Буря

К этому времени турецкий флот у Очакова получил из Варны подкрепление и достиг 42 боевых единиц, в том числе 9 кораблей и 8 фрегатов. Однако турецкий десант, высаженный 13 сентября на Кинбурнскую косу, несмотря на артиллерийскую поддержку с моря, был разгромлен. Турецкий флот продолжил осаду крепости. 1 октября вновь был высажен крупный десант на Кинбурнскую косу и предпринят штурм крепости. Русскими войсками руководил А.В. Суворов. Несмотря на то, что бой шёл с переменным успехом, к концу дня турки и «неверные запорожцы» были сброшены в воду. Их потери составили ок. 5000 человек, у русских 138 человек убитыми и 300 ранеными. Сам А.В. Суворов был ранен дважды – в левый бок и в руку. Лиманская эскадра прибыла в район боя только 3 октября. Корабль, 4 фрегата, 5 галер, 2 брандера и 2 плавучие батареи к вечеру встали на якорь на расстоянии трёх с половиной вёрст от Очакова. Н.С. Мордвинов предпринял две попытки нападения на турецкий флот, однако успеха не достиг, потеряв плавучую батарею. До конца кампании контр-адмиралу Н.С. Мордвинову так и не удалось оттеснить корабельные силы противника от Очакова. В середине октября турецкий флот сам ушел в Константинополь, ввиду наступления зимней непогоды.

Таким образом, в 1787 году Черноморский флот не выполнил поставленную задачу, не атаковал турецкий флот, понеся существенные потери от стихии.

Последовали организационные выводы. Г.А. Потёмкин приказал 17 октября Н.С. Мордвинову возвратиться в Херсон для исправления флота, одновременно, приказав Войновичу направить на его место П. Алексиано. Но ввиду болезни последнего Войнович отправил туда Ф.Ф. Ушакова, а может быть и «с глаз долой». Однако уже через три месяца командования Лиманской эскадрой Ушакова вернут обратно в Севастополь на прежнюю должность, надо

было освобождать должность для иностранца. Одновременно кабинет Екатерины II к поиску «бойцов-командиров» за границей.

Военные действия возобновились весной 1788 года. Ещё 29 января 1788 года Австрия объявила войну Османской Порте, выполняя свои союзнические обязательства с Россией. Активно действовать против турок должна была лишь армия принца Саксен-Кобурга. Её ближайшей целью было взятие крепости Хотин, то есть вступление Австрии в войну не оказало практически никакого влияния на основной – Черноморский – театр военных действий. Сама Австрия в 1788 году страдала от эпидемий, многие солдаты лежали в лазаретах.

Австрийский император Иосиф II

21 июня 1788 года отряд шведских войск перешел границу, ворвался в предместье Нейшлота и начал бомбардировать эту крепость. Началась русско-шведская война.

Главная задача этой кампании для русских на юге состояла во взятии Очаковской крепости армией Г.А. Потёмкина, назначенного главнокомандующего всей армией и Черноморским флотом. Недовольный действиями флота он назначил для непосредственного командования гребной флотилией контр-адмирала К. Нассау-Зигена (прибыл в Россию в 1786 году), который был подчинен командующему войсками в районе лимана генерал-аншефу А.В. Суворову. Парусная Лиманская эскадра была поручена капитану бригадирского ранга П. Алексиано (см. «Материалы для истории русского флота», ч. XV, СПб, 1895 год, с 104-105), сохранившему номинальное подчинение Н.С. Мордвинову, оставшемуся старшим морским начальником в Херсоне. 29 мая в командование корабельной эскадрой в лимане вступил контр-адмирал Пол Джонс (прибыл в Россию из Парижа в апреле 1788 года).

Принц Нассау-Зиген. Неизв. худ.

Пол Джонс. Худ. Ч.У. Пил

Цель Черноморского флота и гребной флотилии состояла в том, чтобы не допускать турецкий флот содействовать обороняющейся крепости Очаков. Последний, насчитывавший 18 кораблей, 14 фрегатов и более полусотни других судов, прибыл к Очакову в конце мая. Попытки турок уничтожить русский флот в Лимане закончились поражением их флота 7 июня и 17 июня. Мелководный Очаковский лиман позволял взаимодействовать русскому флоту с огнём береговых батарей, спасаясь от которого 17 июня 2 турецких корабля попали на мель и были сожжены. Особенно тяжёлыми были потери турецкого флота 18 (29) июня, когда он попал под внезапный огонь замаскированной 50-пушечной батареи, устроенной А.В. Суворовым, и, обратившись в бегство, преследуемый гребной флотилией Нассау-Зигена, сел на мель.

Турки потеряли два корабля, четыре 40–50 пушечных корабля и 7 других судов и свыше 6 тыс. человек убитыми, утонувшими и пленными. Таким образом, в прибрежных сражениях силы турецкого флота были значительно ослаблены, несмотря на то, что Севастопольский корабельный флот оставался в своей базе. Однако общее многократное численное превосходство сохранялось за турками, что казалось им решающим в достижении победы в условиях открытого моря. Их флот в составе 17 кораблей, 8 фрегатов, 3 бомбардирских кораблей и 21 шебеки оставался у Очакова.

К сожалению нам не удалось обнаружить документы, объясняющие причины того, что не были сосредоточены все силы Черноморского флота у Очакова в июне.

Сражение у острова Фидониси

18 июня 1788 года Севастопольский корабельный флот в составе двух кораблей, двух 50-пушечных и восьми 40-пушечных фрегатов (552 орудия), одного 18-пушечного фрегата, двадцати малых крейсерских судов и трех брандеров вышел в море согласно приказанию генерал-фельдмаршала Г.А. Потемкина. Командующий корабельным флотом контр-адмирал граф М.И. Войнович (флаг на 66-пушечном корабле «Преображение Господне») в соответствии с приказом направил флот к Очакову для отвлечения от него турецкого флота. Флаг-капитаном (начальником штаба) у М.И. Войновича был двадцатичетырёхлетний капитан-лейтенант Д.Н. Сенявин.

В тот же день командующий турецким флотом капудан-паша Гассан (Хасан-паша) после очаковского поражения с прорвавшимися из Днепровского лимана кораблями встал на якорь у острова Березань, где начал исправление повреждений и вскоре присоединил к себе эскадру, включающую наиболее крупные турецкие корабли.

Задержанный противными ветрами, М.И. Войнович только 29 июня, когда Екатеринославская армия Потемкина уже подходила к Очакову, достиг острова Тендра, где и обнаружил державшийся к северо-западу от Тендры турецкий флот. Флот Гассан-паши насчитывал 17 кораблей (в том числе пять 80-пушечных; всего в линии баталии не менее 1120 орудий), 8 фрегатов, 3 бомбардирских корабля, 21 малое крейсерское судно (шебеки, кирлангичи, поляки). Залп турецкого флота достигал 410 пудов, тогда как у русских – 160. Таким образом, только главные силы – линия баталии – турецкого флота имели двухкратное превосходство в количестве орудий и ещё большее превосходство в весе бортового залпа. Семнадцати турецким кораблям Войнович мог противопоставить линию из двенадцати кораблей и фрегатов, из которых только четыре были вооружены орудиями крупных калибров, равноценными орудиям турецких кораблей. Это были 66-пушечные «Преображение Господне» и «Св. Павел», а также 50-пушечные «Андрей Первозванный» и «Георгий Победоносец».

Как задачи были поставлены М.И. Войновичу во всех изученных документах и других источниках обнаружить не удалось. По контексту последующих докладов и по фактическим действиям, очевидно, должно быть дано генеральное сражение. Об этом, в частности, упоминается в рапорте Ф.Ф. Ушакова М.И. Войновичу о действиях его авангардной эскадры от 5 июля 1788 года (Документы, док.39). Генеральное сражение при 2–4 кратном преимуществе противника! Возможно тут надо искать причины последующих осторожных действий командующего корабельным флотом. Турки же, очевидно, были осторожны по причине только что полученного поражения в Лимане.

Утром 30 июня 1788 года контр-адмирал М.И. Войнович пошел на сближение с противником, сохранявшим наветренное положение. Учитывая соотношение сил, российский командующий, по-договоренности со своим младшим флагманом – командиром авангарда капитаном бригадирского ранга Ф.Ф. Ушаковым (брейд-вымпел на 66-пушечном корабле «Св. Павел»), решил ожидать атаки турок в подветренном положении. Это позволяло лучше удер-

живать плотное построение линии баталии и гарантировало использование артиллерии нижних деков и, следовательно, отчасти компенсировало превосходство противника, позволяя избежать неприятных случайностей. Однако Гассан-паша воздержался от нападения. Трое суток флоты маневрировали на виду друг у друга, постепенно смещаясь к юго-западу – к устью Дуная – и удаляясь от Очакова. Наконец, в 8 часов утра 3 (14) июля 1788 года, находясь на виду острова Фидониси, М.И. Войнович приказал повернуть на курс к берегам Крыма и выстроил линию баталии на левом галсе, по-прежнему имея флот Гассан-паши на ветре и на противоположном курсе.

Гассан-паша, находившийся на ветре, решил атаковать русскую эскадру, прежде всего – её авангард. Фрегаты, составлявшие последний, находившийся под командованием Ф.Ф. Ушакова, увеличили скорость, создавая видимость ухода от сражения, что казалось естественным шагом для русской эскадры при данном соотношении сил. Истинная цель манёвра была противоположной. Ф.Ф. Ушаков принял решение атаковать. Согласно его замыслу, русский авангард должен был обойти турецкий и поставить его между двух огней.

Сражение при Фидониси

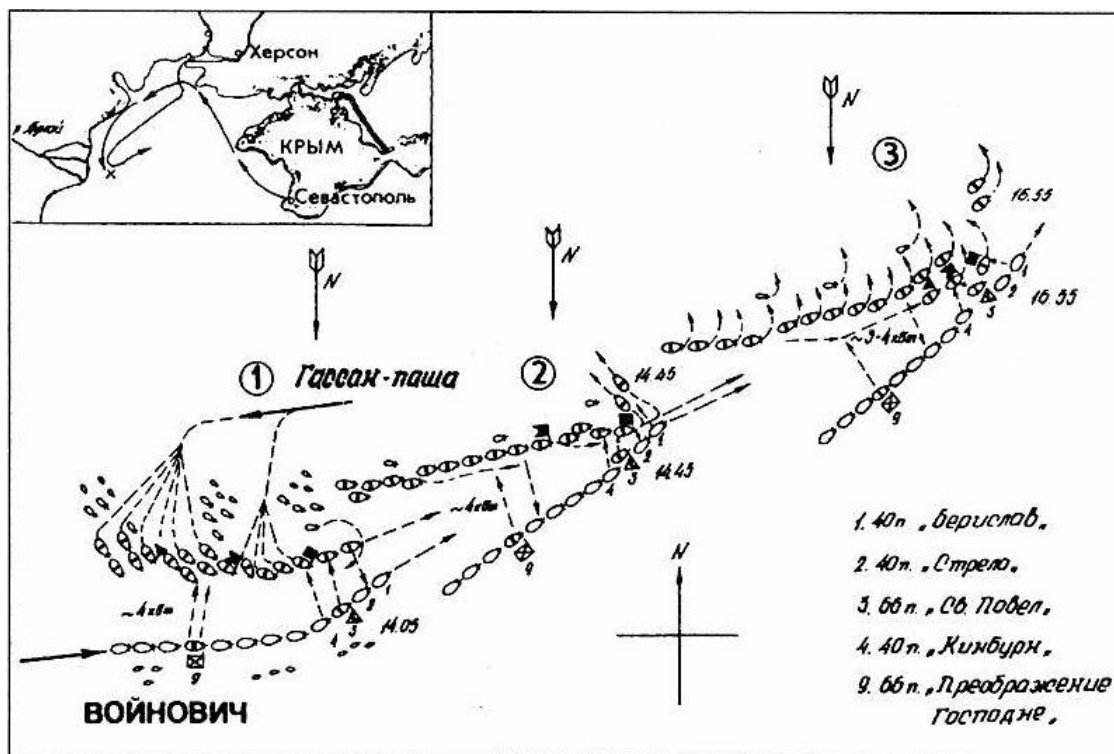

Схема маневрирования в сражении при Фидониси
(Скрицкий)

Гасан-паша сумел разгадать манёвр и также прибавил скорость, помешав русским кораблям выполнить охват. Однако это решение запоздало. Турецкая эскадра растянулась, корабли оказались далеко друг от друга по сравнению с кораблями русской эскадры, круто спускавшейся на противника. При сближении на расстояние залпа сражение разгорелось по всей линии. Через полчаса после начала сражения передовые турецкие корабли, получив повреждения, начали выходить из линии баталии. Флагманский 80-пушечный корабль Гасан-паши оказался против двух русских фрегатов, «Бериславы» и «Стрелы», имевших 50 и 40 пушек, а следовавший за ними «Св. Павел» Ф.Ф. Ушакова, команда которого обладала исключительной выучкой, вёл бой против нескольких турецких кораблей, не давая им возможности подоспеть на помощь флагману. Наконец, около 16 часов 55 минут капудан-паша, не выдержав сосредоточенного огня российского авангарда, повернул оверштаг и вышел из боя. За ним последовали остальные турецкие корабли, и сражение прекратилось.

Между тем М.И. Войнович оставался пассивным наблюдателем жаркого боя авангардов, не поддержав своего младшего флагмана, хотя и следовал тем же курсом (см. схему). Восемь кораблей российского центра и арьергарда вели перестрелку с противником на дистанциях 3–4 кабельтова, хотя, по мнению М.И. Войновича, эта дистанция была сознательно выбрана турками, как недоступная для эффективной стрельбы русских 12-фунтовых фрегатских орудий.

Пассивность российского командующего позволила нескольким турецким выйти из строя и оказать поддержку кораблям капудана-паши. При этом турецкий вице-адмиральский корабль дважды загорался от брандсугелей с фрегата «Кинбурн», а потом был поражён «Св. Павлом» с повреждением фок-мачты. Контр-адмиральский корабль противника, на котором была сбита фор-стенга, также не смог эффективно поддерживать Гассана-пашу.

В последующие трое суток – до самого Херсонеса (на входе в Севастополь) – турецкий флот следовал за русским, находясь мористее, но атаковать более не решился. М.И. Войнович по-прежнему ожидал атаки в сомкнутой линии и в подветренном положении, надеясь на своего младшего флагмана. 5 июля он писал Ушакову: «Если подойдет к тебе капитан-паша, сожги

бачушка, проклятого... Если будет тихо, посылай ко мне часто свои мнения о том, что предвидишь... На тебя моя надежда, в храбрости нет недостатка». Шесть подобных писем опубликованы (Документ, док.33–38). К вечеру 6 июля 1788 года турецкий флот повернул в море, а утром 7 июля скрылся из виду в направлении к берегам Румелии (Европейской Турции).

Сражение при Фидониси, в которой молодой Черноморский корабельный флот, как считается, одержал первую победу над противником в открытом море, было выиграно благодаря блестящим действиям авангарда Ф.Ф. Ушакова.

По возвращению в базу между М.И. Войновичем и Ф.Ф. Ушаковым вспыхнул конфликт. Основной причиной стало то, что до М.И. Войновича дошли слухи, будто бы Ушаков в кругу офицеров дурно отзывался о поведении флагмана во время сражения. Позже историки обвиняли его также в том, что всю победу, командуя флотом, приписал себе (документами этот факт не подтверждается). В своём донесении Потёмкину он искажил ход сражения, обошёл вниманием действия авангарда эскадры (документами этот факт не подтверждается), не пожелал представить к наградам указанных Ушаковым командиров и других офицеров (это действительно так). Ушаков, узнав об этом, написал Потёмкину о том, что никогда не высказывался относительно поведения Войновича, всегда уважал и стремился выполнить все требования начальника, заслужить его благосклонность, которую не получает. Однако Ф.Ф. Ушаков указал, что реляция о сражении составлена «Реляцию его превосходительство соображал с одними своими мыслями, рапортом, поданным мною, был недоволен (как после из писем же его я узнал), число неприятельских кораблей, которые были в бою, написал не то, сколько их было», и т. д. Ф.Ф. Ушаков попросил уволить его с военной службы по состоянию здоровья (Документы, док.41–43). Г.А. Потёмкин сумел разобраться в положении дел, помирить флагманов, объявив обоим «свою признательность» (Документы, т.1 док.45). Ф.Ф. Ушаков в августе за отличное руководство в сражении у о. Фидониси был награждён орденом Св. Георгия IV класса (М.И. Войнович – орденом Св. Георгия III класса).

Донесение Г.А. Потёмкиена императрице в Санкт-Петербург о победе при Фидониси доставлял флаг-офицер капитан-лейтенант Д.Н. Сенявин. За доставление радостного известия он получил из рук Екатерины II украшенную бриллиантами табакерку, с двумястами червонцами. По возвращении он был назначен генеральс-адыютантом (личным адыютантом) Г.А. Потёмкина. Понятно, Ф.Ф. Ушаков понимал, что все донесения Войновича готовил его штаб-офицер, то, естественно, своё недовольство он распространял и на Д.Н. Сенявина. Этот конфликт будет долгим.

До поздней осени Севастопольский корабельный флот, авангардом которого продолжал командовать Ф.Ф. Ушаков, крейсировал у берегов Крыма, в готовности отразить нападение на Очаков турецкого флота, который 29 июля снова явился под Очаков в составе 15 кораблей, 10 фрегатов и более чем 40 других судов. Но кроме «готовности» Севастопольский корабельный флот пока ничего не мог сделать. М.И. Войнович считал, что его сил недостаточно для того, чтобы заставить турецкую эскадру отступить от Очакова в открытое море. Турецкий флот простоял под Очаковым до ноября, поддерживая обороняющиеся крепости, в ожидании, что приближение зимы заставит русских снять осаду (уйти на зимние квартиры, как это было неоднократно в других случаях). 4 ноября он отошёл от Очакова и 9 ноября прибыл в Константинополь. Таким образом, молодому и недостаточно сильному Черноморскому флоту не удалось разгромить или вытеснить турецкие корабли от Очакова, как того требовала оперативно-тактическая ситуация.

6 декабря, после ухода турецкого флота, при 23-градусном морозе последовали кровопролитный штурм и взятие Очаковской крепости русскими войсками, которое завершило военные действия 1788 года.

Центральная часть диорамы Штурм Очакова. М.И. Самсонов, 1972 г.

7 апреля 1789 г. Султаном Оттоманской Порты после смерти своего дяди стал 27-летний племянник Селим III.

В 1789 году австрийцы решили сосредоточить свои усилия в Сербии и Хорватии. Для взаимодействия с русскими войсками в Молдавии был выделен корпус (18 тысяч человек) под командованием принца Кобургского. Объединённая русско-австрийская армия разбила турок в сражении под Фокшанами и в сражении при Рымнике. Впечатление, произведённые на турок этими победами, позволило фельдмаршалу Лаудону изгнать турок из Баната и в конце сентября овладеть Белградом. Принц Кобургский занял Валахию и вступил в Бухарест.

По предначертанному для кампании 1789 года плану Румянцеву указано наступать к Нижнему Дунаю, за которым сосредоточивались главные силы турок; Ласси должен был вторгнуться в Сербию, Потёмкин – овладеть Бендерами и Акерманом. Но к весне Украинская армия доведена была лишь до 35 тыс., что Румянцев признавал недостаточным для решительных действий; Екатеринославская армия всё ещё оставалась на зимних квартирах, а сам Потёмкин жил в Петербурге; австрийские войска Ласси были по-прежнему разбросаны по границе; корпус же принца Кобургского находился в северо-западной Молдавии.

Между тем визирь ещё в начале марта выслал на левый берег Нижнего Дуная два отряда, численностью в 30 тыс. человек, рассчитывая разбить порознь принца Кобургского и передовые русские войска и овладеть Яссами, для поддержки же помянутых отрядов выдвинут был к Галацу 10-тысячный резерв. Расчёт визиря не оправдался: принц Кобургский успел отступить в Трансильванию, а высланная Румянцевым навстречу туркам дивизия генерала Дерфельдена нанесла туркам трехкратное поражение: 7 апреля – у Бырлада, 10-го у Максимени и 20-го – у Галаца. Вскоре Румянцев был заменён князем Репниным, и обе русские армии соединены в одну, Южную, под начальством Потёмкина. По прибытии к ней, в начале мая, он разделил свои войска на 5 дивизий; из них 1-я и 2-я только в конце июня собрались у Ольвиополя; 3-я, Суворова, стояла у Фальчи; 4-я, князя Репнина – у Казнешти; 5-я, Гудовича – у Очакова и Кинбурна.

Султан Османской Порты Селим III

27 марта 1789 года Ф.Ф. Ушаков, в преддверии новой кампании был произведён в контр-адмиралы и поднял свой флаг на корабле «Св. Павел». В апреле, ввиду назначения М.И. Войновича старшим членом Черноморского адмиралтейского правления и главным начальником над всеми морскими силами Черноморского флота, вместо отправленного в отставку Мордвинова. Контр-адмирал Ф.Ф. Ушаков вступил в командование корабельным флотом, базировавшимся в Севастополе. В 1789 году происходило интенсивное наращивание сил Черноморского флота, количество кораблей которого в исходе сентября возросло до 12. Однако действия Черноморского флота в 1789 году не были ознаменованы решительными столкновениями с противником.

7 июля Ф.Ф. Ушаков доложил Г.А. Потёмкину о готовности Севастопольского флота к выходу в море. Одновременно он пожаловался в очередной раз на М.И. Войновича правителю военно-походной канцелярии Г.А. Потёмкина В.С. Попову в том, что тот ограничивает его права командования флотом (Документы, т.1 док.54 и 59). Несколько позже он жаловался Г.А. Потёмкину, что ему назначили флаг-офицера капитана 1 ранга И.Т. Овчина без его согласия. И опять просил милости и покровительства. Очевидно, такие были времена...

В течение всего лета корабельный флот простоял на рейде в Севастополе. В сентябре и октябре флот выходил к Очакову и Гаджибею для «отвлечения турецкого флота». Выполнять поставленную задачу должны были все морские силы, о чём имеется рескрипт (приказ) М.И. Войновича. 28 сентября Ф.Ф. Ушаков доносил Г.А. Потёмкину о выполнении поставленной задачи и о том, что ему не удалось соединиться с Лиманской эскадрой, которая находилась вблизи Евпатории (Документы, т.1 док.78). Корсарские суда совершали регулярное крейсерство, не приведшее к столкновению с противником и 3 ноября 1789 года все суда вернулись в Севастополь. 1 октября Г.А. Потёмкин в своём порядке выразил неудовольствие М.И. Войновичу за то, что он не соединился с Севастопольским флотом.

Сильнейшее поражение Турция потерпела в 1789 году на сухопутном театре военных действий. 21 июля Суворов с австрийскими войсками разбил 30-тысячный турецкий корпус при Фокшанах, а 7 сентября, командуя 25-тысячной армией, по частям разгромил 100-тысячную турецкую армию на реке Рымник. 14 сентября русские войска под командованием генерала Гудовича овладели турецкой крепостью Гаджибей (ныне Одесса). Нерешительность, проявленная Войновичем, привела к снятию его с должности командующего Черноморским флотом и назначению на Каспийскую флотилию.

Кампания 1790 года началась для австрийцев крупной неудачей: принц Кобургский был разбит турками под Журжей. В феврале того же года умер император Иосиф II, а преемник его, Леопольд II, склонился на открытие мирных переговоров при посредстве Англии и Пруссии. Созван был конгресс в Рейхенбахе; но императрица Екатерина отказалась от участия в нём (мир будет заключён в августе следующего года). В августе 1790 года был подписан русско-шведский мирный договор.

В начале года турецкое правительство, ободрённое благоприятным для него оборотом дел, решило попытаться вновь овладеть Крымом и прикубанскими землями, а на Нижнем Дунае ограничиться обороной. Но действия на Чёрном море были опять неудачны для турок. Только после этого Г.А. Потёмкин решился перейти в наступление. Вот в чём стратегический вклад побед Ф.Ф. Ушакова в керческом сражении и в сражении у острова Тендра (см. ниже).

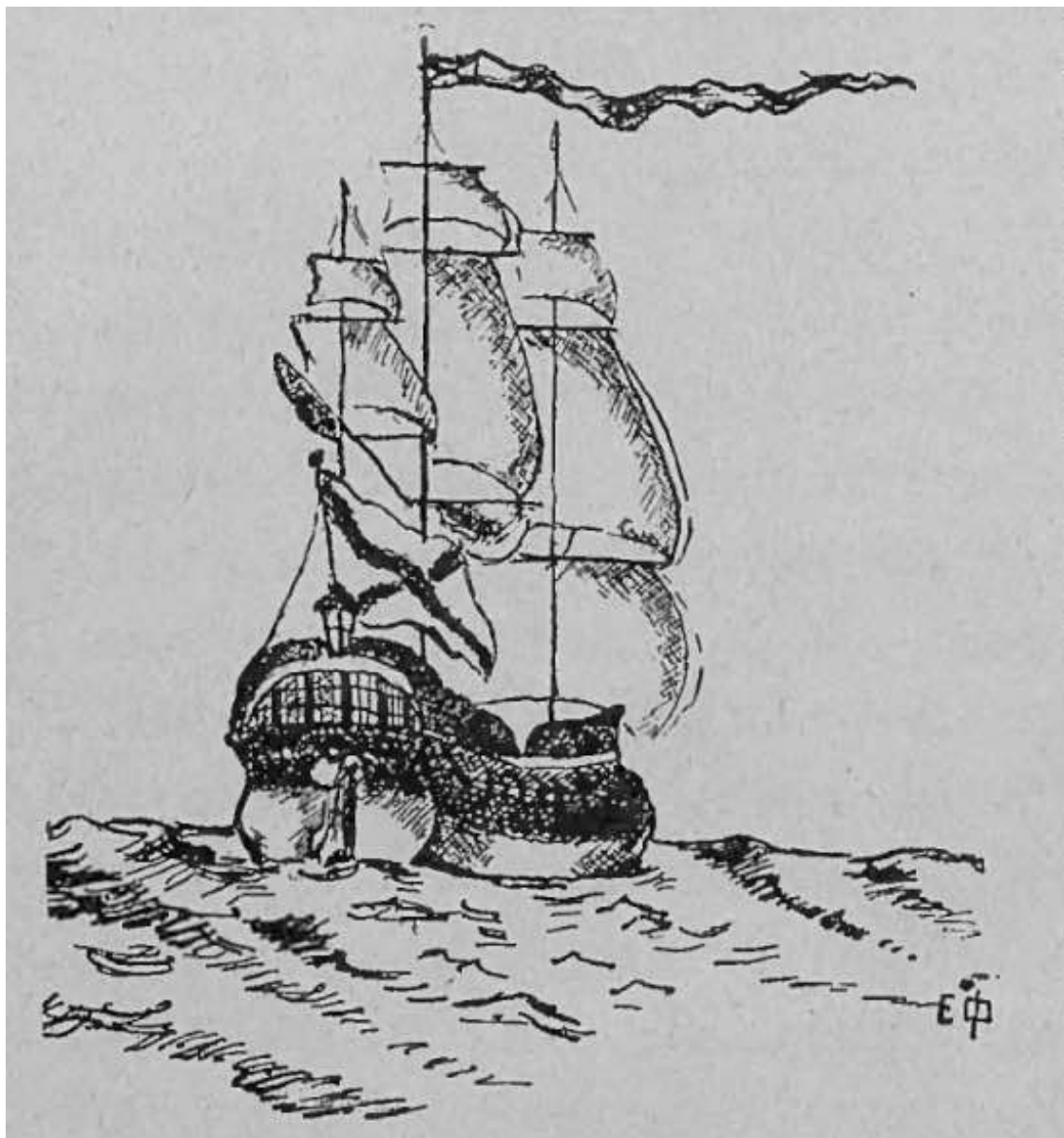
14 марта 1790 года адмирал Ушаков был назначен реальным командующим Черноморским флотом вместо отправленного на Каспий М.И. Войновича. В порядке Г.А. Потёмкина по этому поводу говорилось: «Предположа лично командовать флотом Черноморским, назначил я начальствовать подо мною господину контр-адмиралу и кавалеру Ушакову» (по военному употреблению). В январе – марте он находился в Яссах – ставке Г. А. Потёмкина, принимая

участие в обсуждении плана предстоящей компании и подготовки к ней флота. В ходе этого обсуждения было намечено провести рейд вдоль берегов Анатолии и Кавказа и нанести удар по Анапе, являвшейся промежуточной базой неприятельских экспедиций. В начале апреля адмирал Ушаков прибыл в Севастополь и вступил в командование флотом.

21 мая 1790 года часть корабельного флота (крейсерская эскадра) вышла из Севастополя, имея в составе 3 малых 50-пушечных кораблей, 4 полноценных 44-пушечных фрегатов и 12 других кораблей. Почти одновременно весной этого года активизировала свои действия русская лёгкая (каперская) флотилия под командованием Кацониса в Средиземном море, продолжали действовать силы в устье Дуная. И везде турки должны были сопротивляться.

Контр-адмирал Ушаков держал флаг на корабле «Св. Александр». 21 мая эскадра подошла к берегам Синопа, имея цель захватить находившиеся в Синопской бухте турецкие фрегаты и строящийся корабль. Однако от этого пришлось отказаться. Командующий «почёл оную атаку бесполезной, ибо намерен искать впредь дел важнейших». 22 и 23 мая эскадра проводила канонаду по Синопу, разрушая стены крепости. 25 мая эскадра зашла в середину Самсунской бухты, откуда была обстреляна крепость, после чего направилась на Анапу и подвергла артиллерийскому обстрелу, продолжавшемуся с 29 мая по 1 июня. Как раз в этот период войска под командованием генерал-поручика Ю.Б. Бибикова должны были осадить крепость. Однако в силу ряда причин ещё 15 апреля войска отступили от крепости. 5 июня все корабли благополучно возвратилась в Севастополь.

В продолжение 20-дневного рейда эскадра, согласно донесению Ф.Ф. Ушакова Г.А. Потёмкину от 5 июня, «обошла всю восточную сторону Анатолии и берега Абхазские, господствуя сильной рукой при оных» Были захвачены восемь турецких транспортных судов, сожжены и затоплены двенадцать; произведен осмотр и снятие плана Синопской и Самсунской бухт; нанесён большой урон турецким крепостям.

50-пушечный корабль Черноморского флота, акварель, 1792 г., ЦВМБ

Поход Черноморского флота оказал большое влияние на укрепление боевого духа севастопольских моряков.

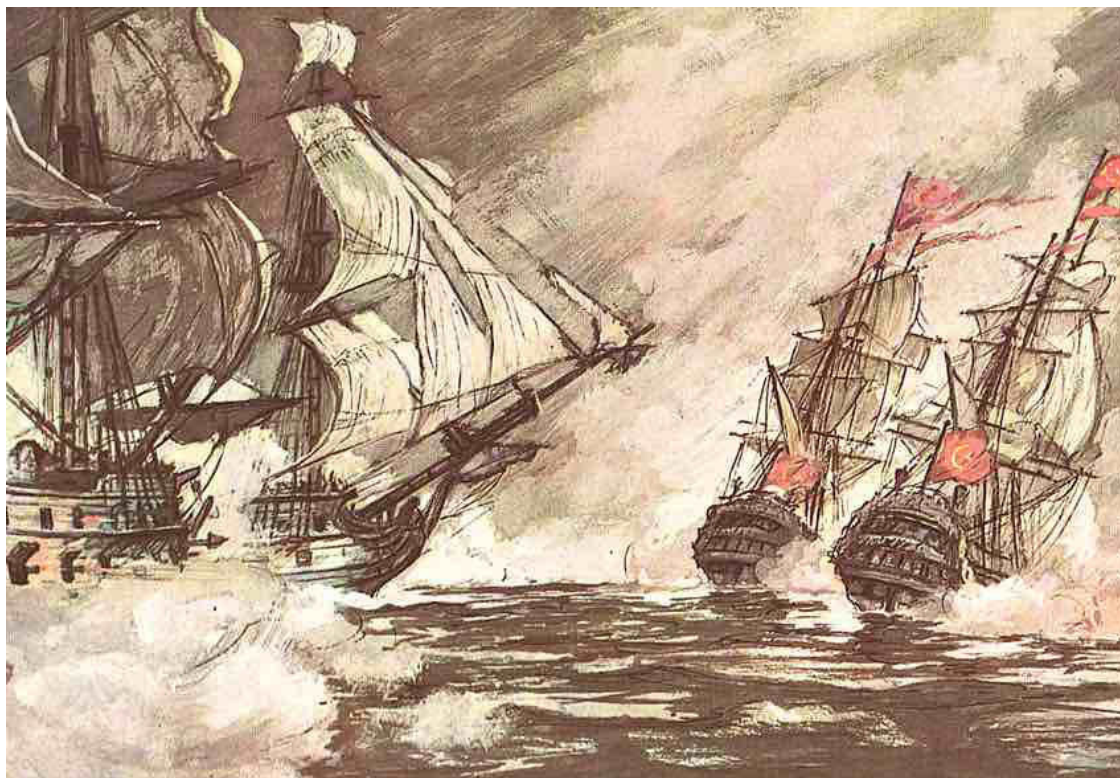
Керченское сражение

Получив ордер Г.А. Потёмкина о выходе в море для того, чтобы «Решительное дело принять, имея ветер и свою выгоду, а не иначе. Всего лучше, что до времени стараться гонять их только от берегов» (Документы, т.1 док.184), Ф.Ф. Ушаков вышел из Севастополя 2 июля с флотом в 10 кораблей, 6 фрегатов и 17 (16?) другими судами. Так первоначально была поставлена задача. 3 июля Г.А. Потёмкин задачу уточнил: «В соответствии рапорта вашего об оказавшемся ввиду берегов таврических неприятельском флоте, предписываю вашему превосходительству смотреть, куда оный наклоняется, и старайтесь решить с ним дело. Молитесь Богу он вам поможет. Положите на него всю надежду, ободрите команду и призведите в ней желание к сражению. Милость божия с вами». Что же должен был делать командующий флотом, чтобы «решить с ним дело»? Какое дело? Как решить – отогнать от берегов, разгромить, нанести

возможный урон? Многое оставалось на усмотрение командующего. Ну, а по возвращении, его могли обвинить в отсутствии активности и отправить «на Каспий» или в отставку.

Ожидая появления турецкого флота со стороны Анапы, он занял позицию у Керченского пролива, преследуя двойную цель: закрыть противнику вход в Азовское море и не допустить его к берегам Крыма. 8 июля показался турецкий флот, на всех парусах идущий к русскому флоту от анапского берега. Он имел 10 кораблей, превосходящих наши по числу орудий, 8 фрегатов и 36 других судов. Сражение началось в полдень атакой турецкого флота на русский авангард, который турки намеревались, подобно Ушакову в сражении при Фидониси, поставить между двух огней.

Однако командующий авангардом бригадир флота капитан Г. К. Голенкин искусно отразил нападение. С обеих сторон подошли главные силы. По приказу Ушакова фрегаты вышли из линии эскадры, которую сомкнули линейные корабли. Воспользовавшись благоприятной переменной ветра, в 15 часов русские корабли стремительно сблизилась с противником на расстояние картечного выстрела.

Эпизод Керченского сражения

скоро на ветре у неприятеля». Турецкий флот на всех парусах обратился в бегство. Русский флот по сигналу Ф.Ф. Ушакова о погоне, спускался на турецкий флот всё ближе, но «лёгкость хода их кораблей спасла их от сего предприятия и от совершенной гибели... последовавшая ночная темнота весь флот неприятельский закрыла от нас из виду... Хотя же всю ночь, находясь в линии, следовал за неприятелем... не мог видеть, куда он сделал свой оборот... По утру 9 числа оно нигде уже не видал». Русский флот встал на якорь против Феодосийской бухты. «По принесении за одержанную победу благодарственного молебствия, при пушечной пальбе со всего флота, суда приступили к починке повреждений, и 10 числа пополудни вступили под паруса для следования в Севастополь, куда благополучно прибыли к вечеру 12 числа». (Журнал флагманского корабля «Рождество Христово» Р. К. Скаловский).

Потери русских можно считать минимальными: 29 убитых и 68 раненых. По сообщению Потёмкина Екатерине II у турок: «три корабля у них столь повреждены, что в нынешнюю кампанию, не думаю, быть им в море, а паче всех адмиральский».

29 июля 1790 года Ф.Ф. Ушаков за победу в Керченском проливе был награждён орденом Св. Владимира 2-й степени.

Сражение у острова Тендра

На Севастопольском рейде Ф.Ф. Ушаков исправил все повреждения, переменял мачты, стеньги и реи. В августе турецкий флот вновь был обнаружен вблизи крымских берегов. А позже в устье Дуная. Г.А. Потёмкин поставил задачу немедленно выйти в море, соединиться с гребным флотом, чтобы совместными усилиями найти и разбить турецкий флот. 25 августа вышел в море с флотом в составе 10 кораблей, 6 фрегатов, бомбардирского корабля и 20 других судов, получив сведения о местонахождении турецкого флота близ устья Дуная. Последний был усилен и насчитывал 14 кораблей, 8 фрегатов и 23 вспомогательных судна, под командованием капудан-паши Гусейна. 28 августа турецкий флот был обнаружен на якорной стоянке между Тендрой и Гаджибеем, в 40 верстах от берега.

По сигналу Ушакова, русский флот тремя колоннами на всех парусах направился на неприятеля, с целью воспользоваться внезапностью нападения. Турецкий флот, обрубая канаты, в беспорядке встал под паруса и начал спешный отход к устью Дуная. К 10 часам утра, когда линия бегущего турецкого флота сильно растянулась, Ф.Ф. Ушаков решил отрезать арьергард турецкого флота. Капудан-паша, дабы парировать угрозу арьергарду, развернул корабли, образовав линию правого галса. Ушаков приказал флоту, находившемуся на ветру, спускаться на противника, перестраиваясь в то же время из трёх колонн в линию левого галса. Когда линия была построена, Ушаков развернул корабли в линию левого галса, параллельно турецкой эскадре. Затем он приказал выйти из линии в резерв трём фрегатам и идти параллельно авангарду на случай, если турецкий авангард опередив наш, решит произвести его охват. После этого Ушаков дал приказ спуститься к неприятелю на расстояние картечного выстрела. Сражение началось в 15 часов. Основной огонь был сосредоточен на головной части турецкой эскадры, где находились флагманские корабли. В 17 часов, когда уже обозначилось явное преимущество русского флота и турецкие корабли, получив повреждения, начали уклоняться под ветер. Более быстроходным турецким кораблям около 20 часов оторваться от следования и скрыться в темноте.

На рассвете 29 августа обнаружилось, что турецкие суда находятся недалеко от русского флота, передовые корабли – на расстоянии ружейного выстрела. В 6 часов утра русский флот поднял флаг и начал спешно сниматься с якоря для довершения победы. Турецкие корабли, обрубив канаты, рассеялись в разные стороны. Два корабля, получивших сильные повреждения, были отрезаны. 66-пушечный корабль «Мелеки Бахри» с 600 человек экипажа сдался первым; 74-пушечный корабль «Капудание» был окружён несколькими русскими кораблями,

в том числе кораблём «Рождество Христово», открывшим по нему огонь с расстояния 60 м, и сдался, только получив сильнейшие повреждения. Все 3 мачты его были сбиты до палубы и на нём начался пожар. Ф.Ф. Ушаков в донесении высоко оценил мужество управлявшего кораблём адмирала Саит-бея. По приказу Ушакова были посланы шлюпки для спасения команды, но спасти успели только самого адмирала Саит-бея, капитана корабля и 18 офицеров. Корабль взорвался; из 800 человек экипажа после взрыва удалось спасти 81 человека. Вслед за взрывом турецкого корабля ввиду неблагоприятного ветра адмирал Ушаков приказал прекратить погоню. Сохранившиеся турецкие корабли и суда ушли к Босфору. В пути из-за повреждений затонули ещё один 74-пушечный корабль и несколько мелких судов.

Русские вспомогательные суда, преследовавшие противника 29 и 30 августа захватили в плен ещё 3 вспомогательных судна.

Установить истинные потери турецкого флота удалось только через несколько месяцев, когда он возвратился на зиму в Константинополь. Русский агент доносил: «из возвратившихся 12 кораблей с двух сбиты мачты, а у прочих мачты должны быть поставлены новые. Из трёх первых ранговых кораблей в одном новом, в прошлом году построенном, на коем сам капитан-паша командовал, 160 пробоин. В капитанском корабле так называемом после пожаре в последнем сражении пробоин не много меньше. Корабль, называемый «Фермандей», пострадал также. Ещё два корабля потрачены, у одного отбит весь нос, а у другого оторвана половина каюты. Сверх того, у двух кораблей, кроме незначущих утрат, у руля ближе самой воды прошиблено большим ядром.

Фрегаты не мало в боках потерпели, хотя мачты на оных все почти повреждены» (цитата архивного документа по книге В.Д. Овчинникова, 2015 г.). В официальных донесениях султану о сражении турецкие флагманы сообщали, что число убитых и раненых простирается до пяти тысяч пяти сот человек. Тем не менее, султан щедро их наградил, чтобы показать союзникам и своему народу непобедимость флота.

В русской историографии считается, что безвозвратные потери турок в личном составе составили около 2 тысяч убитыми и пленными (в плен в этом сражении было взято 733 человека, включая адмирала трёхбунчужного пашу Саит-бея). Потери русских – 21 убитый и 25 раненных.

До 6 сентября русский флот оставался перед Тендрой, 8 сентября возвратился в Севастополь.

16 сентября за победу у Тендры Ф.Ф. Ушаков был награждён орденом Св. Георгия 2-й степени и пожаловано ему 500 душ в Белоруссии. В письме Г.А. Потёмкину по этому поводу Екатерина II писала: «Я всегда отменным оком взирала на все флотские вообще дела; успехи же оного меня всего более обрадовали, нежели сами сухопутные, понеже к сим исстари Россия привыкла, а о морских её подвигах лишь в моё царствование прямо слышно стало, и до дней онго морская часть почиталась слабейшею; Черноморский же флот есть наше заведение собственное, следовательно сердцу близко. Контр-адмиралу Ушакову по твоей просьбе посылаю орден Св. Георгия второй степени и даю ему 500 душ в Белоруссии за его храбрые и отличные дела» (Документы, т.1 док.327).

Следует отметить, что победа у о. Тендра оставила глубокий след в истории страны. В новой России федеральным законом «О днях воинской славы (победных днях) России от 13 марта 1995 г. «День победы русской эскадры под командованием Ф.Ф. Ушакова над турецкой эскадрой у мыса Тендра» объявлен Днём воинской славы России.

Осенью Г.А. Потёмкин начинает наступления на крепости в устье Дуная. Тем временем в сентябре турецкие корабли и суда флот вновь появились у крымских берегов и в устье Дуная. Г.А. Потёмкин торопит Ушакова с восстановлением повреждённых с кораблей и подготовкой к новому выходу в море. 28–29 сентября он отдаёт приказы (ордера) командующему Черно-

морской гребной флотилией (бывшей Днепровской) генерал-майору И.М. де Рибасу и Ф.Ф. Ушакову на организацию совместных действий на переходе из Лимана и в устье Дуная.

Сражение у острова Тендра 28–29 августа 1790 года. Худ. А.А. Блинков, ЦВММ

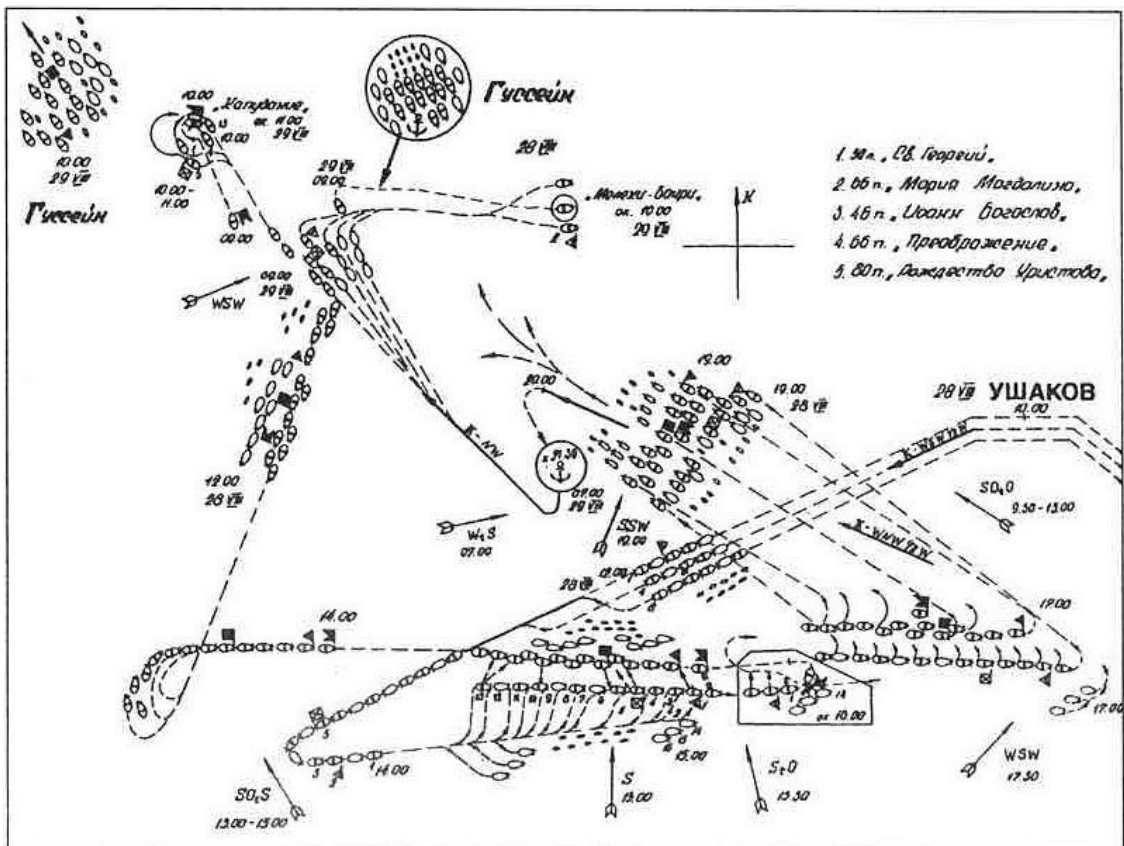

Схема маневрирования в сражении у острова Тендра (Скрицкий)

Поскольку позже возникали претензии к Ушакову со стороны де Рибаса о том, что он не поддержал флотилию в ходе её действий на Дунае, процитируем часть ордера с задачами флоту: «Вышед, покажитесь на вид Очаковским берегам, старайтесь увидеться с господином генерал-майором Рибасом и условиться о походе, чтобы облегчить и обеспечить действия флотилии. Необходимо под начальством вашим должен прогнать турецкий, если бы он находился при устьях Дунайских, ежели ж он в котором ни-есть из портов румелийских, ищите его истреблять, а главное, чтоб закрыть флотилию так, дабы турецкий флот не мог оную запереть при устьях дунайских. Казацкая Черноморская флотилия пойдёт в пролив Кильский, вы с флотом на виду у флотилии, но мористее к Сулину-Богази» (Документы, т.1 док.342).

В силу ряда причин только 15 октября Севастопольский флот снова вышел в море в составе 14 кораблей, четырёх фрегатов и 16 других судов для прикрытия перехода в Дунай гребной флотилии, назначенной действовать против крепостей в устье Дуная, в том числе, против Измаила, совместно с осадившей его 30-тысячной армией. С флотилией Ушаков не встретился у Очакова, а догнал её 22 октября уже в устье Дуная, когда она самостоятельно прорвалась в Сулинское гирло. На всякий случай 25 сентября Ф.Ф. Ушаков пишет «покаянное» письмо Г.А. Потёмкину о причинах задержки выхода флота в море и в который раз убеждает его в своей «истинной и душевной преданности» (Документы, т.1 док.393). Г.А. Потёмкин ответил в письме от 2 ноября: «... в рассуждении недоброхотов ваших. Вы беспокоитесь о сём напрасно... я люблю отдавать справеливость. Никто у меня. Конечно, ни белого очернить, ни чёрного обелить не в состоянии и приобретение всякого от меня добра и уважения зависит единственно от прямых заслуг» (Документы, т.1 док.398).

Часть крейсерских судов флота принимала непосредственное участие в поддержке действий флотилии де Рибаса. 7 октября Г.А. Потёмкин дал ордер Ушакову на самостоятельные действия для поиска турецкого флота и возвращения в Севастополь. 14 ноября флот вернулся в Севастополь.

В результате осенних действий армии и флота одна за другой пали дунайские крепости Килия, Тульча, Исакча; но Измаил, обороняемый многочисленным гарнизоном, продолжал держаться.

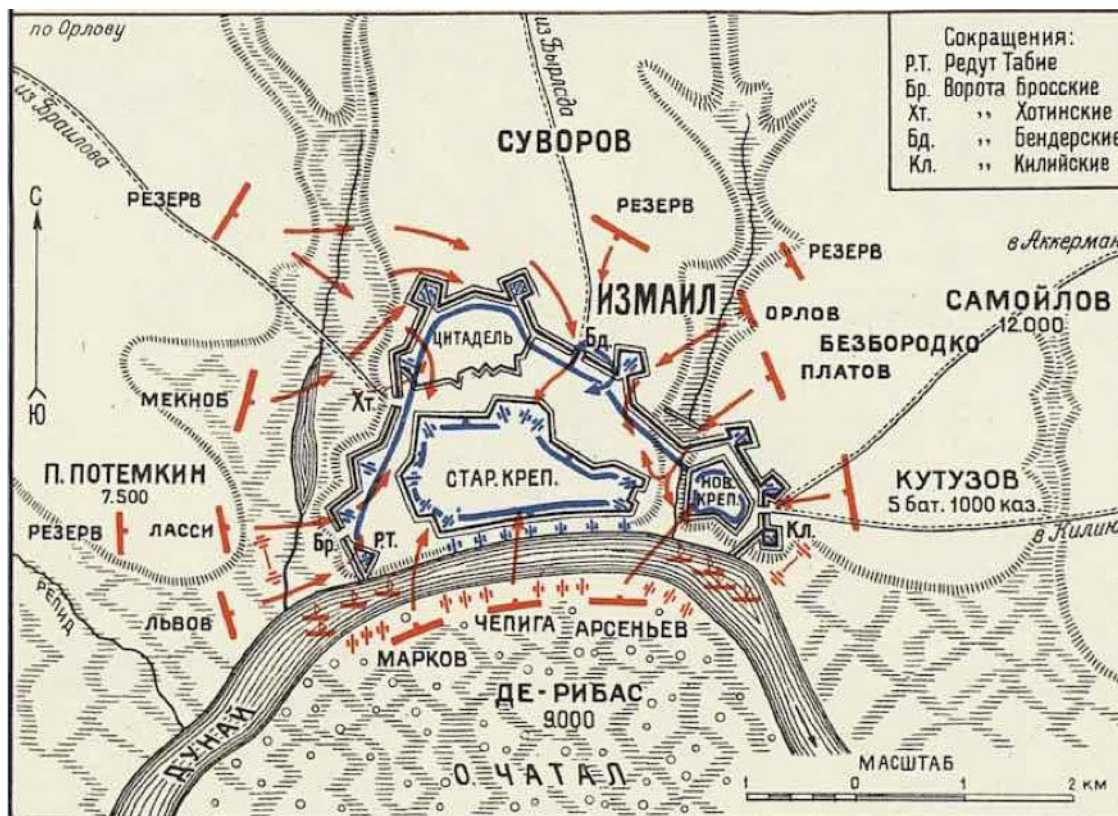

Схема штурма крепости Измаил

Таким образом, в течение года Черноморский флот наконец-то завоевал господство на море. Правда, в Константинополе, как и в прошлом году, было объявлено, что поражение получил русский флот, а не турецкий. Как известно для войны это обычное явление – занижать собственные потери и увеличивать потери противника. Ныне это стало частью «информационных войн».

Русская армия, предприняв несколько попыток овладеть блокированной крепостью Измаил, готовилась отступить на зимние квартиры. Однако 2 декабря командующим армией, осаждавшей Измаил, был назначен А. В. Суворов. 8 декабря Суворов обратился к обороняющимся в крепости с такими словами: «Я с войском сюда пришёл. 24 часа на размышление – воля; первые мои выстрелы – уже неволя; штурм – смерть» (цитата по В.Д. Овчинников, 2014, который ссылается на РГВИА. Ф.ВУА. Д.2374. Л.338 об.). 11 декабря беспримерным в истории войн штурмом с участием Черноморской флотилии И.М. де Рибаса, Измаил был взят. На этом завершились военные действия 1790 года.

Штурм Измаила. Гравюра С.П. Шифляра на основе натурной зарисовки. XIX век

На представленной гравюре изображён один из эпизодов штурма крепости Измаил. В настоящее время практически не осталось материальных свидетельств существования этой крепости, так как она после победы была ликвидирована («срыта»). Так поступали в те годы и с другими турецкими крепостями, занятыми русскими войсками. Сегодня на территории крепости сохранились только фрагменты земляных валов, следы бастионов, да остатки оборонительного рва. Ценность представленной гравюры состоит ещё и в том, что она даёт возможность увидеть мало известный фрагмент штурма крепости со стороны Дуная моряками флотилии Черноморского флота под командованием де Рибаса.

Сражение у мыса Калиакрия

На новую военную кампанию войскам под командованием генерал-фельдмаршала князя Г.А. Потёмкина-Таврического поставлена задача, опережая Турцию в её военных устремлениях, уничтожить все крепости, взятые на правом берегу Дуная, а также отвлекать внимание неприятеля, «делая покушения для взятия Анапы, и наступательно действовать в Азии». Гребному флоту предстояло препятствовать переправе турецких войск и «делать на них поиски». Севастопольский флот имел задачу везде искать турецкий, с ним сражаться и «наводить страх при устьях Босфора, препятствуя всякое сообщение из Дуная в Константинополь».

В 1791 году Черноморский корабельный флот вышел на севастопольский рейд 20 мая. С каждым годом всё раньше и раньше Севастопольский корабельный флот был готов к началу очередной кампании. В начале июня в Севастополе было получено известие о появлении турецкого флота близ устья Днестра. Обоим флотам были поставлены наступательные задачи: русскому с целью удержания завоеванного господства на море, а турецкому – с целью завоевания утерянного господства и поддержки действий войск на Дунае и в районе Анапы. Между тем, 22 июня войска генерала И.В. Гудовича взяли Анапу штурмом. Турецкий флот по каким-то причинам не смог оказать поддержку обороняющимся, хотя он находился в Чёрном море. Только 3 июля турецкие корабли подошли к крепости и были встречены огнём русских батарей, после чего срочно ретировались.

28 июня войска генерал-аншефа князя Н.В. Репнина разбили при Мачине 30-тысячное турецкое войско. Великий визирь, опоздавший к сражению, вступил с Репниным в переговоры о мире, но всячески затягивал их, надеясь на успехи своего флота.

Гудович Иван Васильевич

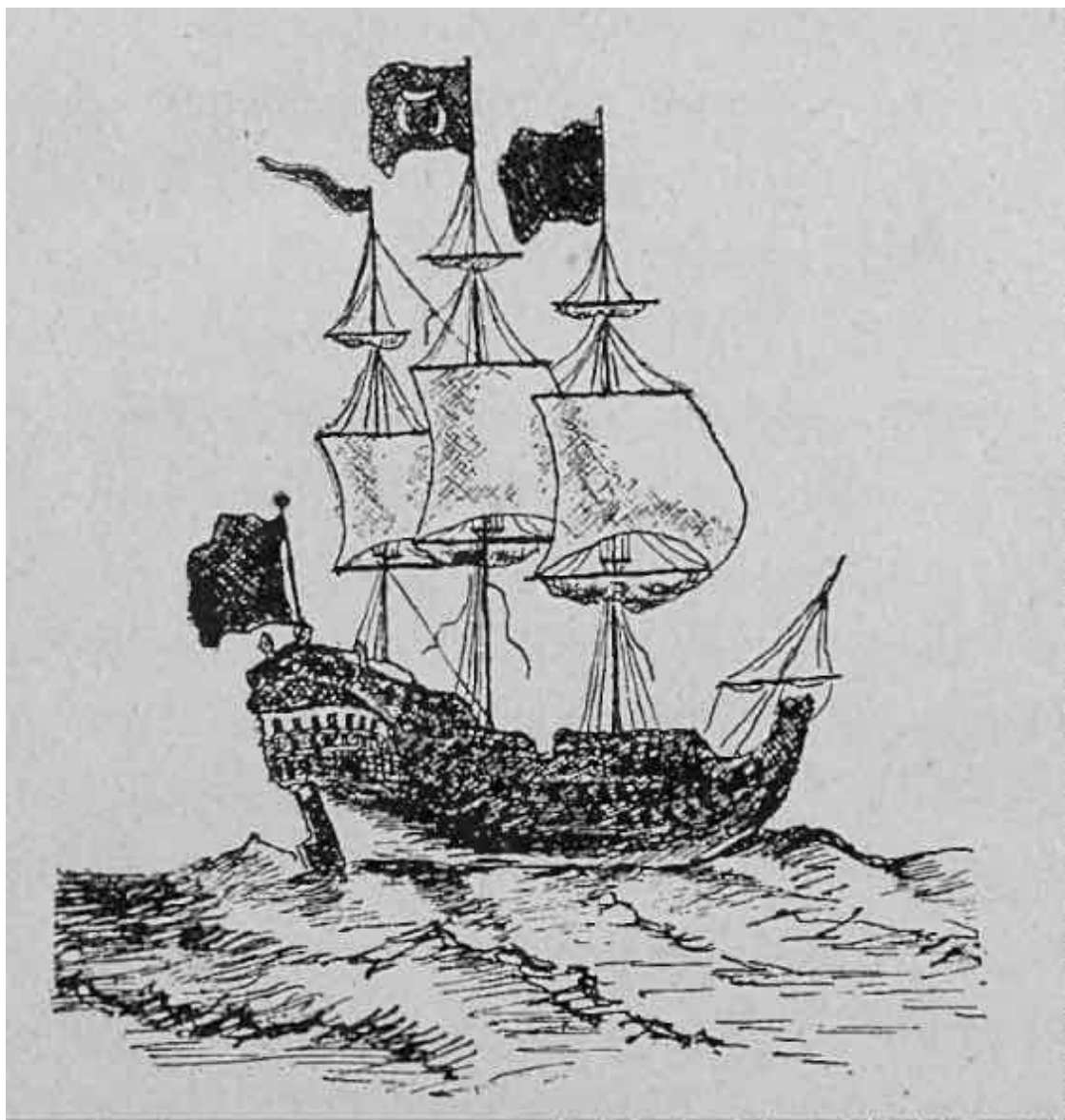

Репнин Николай Васильевич

В течение лета русский и турецкий флоты несколько раз входили в соприкосновение друг с другом, но до сражения дело не доходило. Летом, в ответ на письмо Г.А. Потёмкина о том, что собирается он приехать в Севастополь, Ф.Ф. Ушаков вновь пишет ему письмо, в котором просит защитить от недоброжелателей (И.М. де Рибас и Ф.А. Ахматов). Целый ряд ежегодных подобных писем говорят о том, Ушаков болезненно воспринимал любую обиду и несправедливость. Это его человеческое качество будет проявляться и в дальнейшем.

29 июля Ф.Ф. Ушаков, выступил из Севастополя. 31 июля флот контр-адмирала Ф.Ф. Ушакова (16 кораблей, 2 фрегата, 2 бомбардирских корабля, 19 крейсерских судов, около 1000 орудий), крейсируя вдоль западного побережья Черного моря, в середине дня у мыса Калиакрия (ныне Болгария, Варна) обнаружил турецкий флот (18 кораблей, 17 фрегатов, 43 вспо-

могательных судна, более 1800 орудий), стоявшую на якоре. Не перестраиваясь из походного строя трех колонн, русские корабли на всех парусах прошли между берегом и противником и, несмотря на огонь береговых батарей, отрезали его от берега, заняв наветренное положение. Турки, оставив часть судовых команд на берегу, стали рубить канаты и спешно строиться в кильватерную колонну. При этом некоторые корабли столкнулись и нанесли друг другу повреждения.

Флагманский корабль алжирской эскадры, с акварели, 1792 г., ЦВМБ

На турецкой эскадре находился алжирский паша, известный в Средиземном море пират, Саит-Али, давший обещание Султану привезти Ушакова в Константинополь в клетке. Он командовал частью турецкого флота – алжирской эскадрой, на которой находилось большое количество десанта, предназначенного, по замыслу Саит-Али для абордажной схватки. Появление русского флота было внезапным и произвело смятение в турецком флоте. Обрубив якоря, он стал уходить под ветер построение турецкого флота происходило не организовано: капудан-паша начал строить флот в линию правого галса, тогда как Саит-Али строил свою часть флота в линию левого галса; этому последовал и капудан-паша.

«Я продолжал гнаться за ними и (в половине четвертого часа) сигналом приказал как можно скорее строить линию баталии при NNO ветре на левый галс, параллельно фронту неприятельскому и спускался на него со всей возможной поспешностью... Саит-Али с вице-адмиральским кораблём... и другим большим и с несколькими фрегатами... спешил отделиться вперёд, выигрывая ветер. Посему, для предупреждения его намерений, я погнался за ним с кораблём «Рождество Христово», следуя вперёд нашей линии... Когда же линия нашего флота была построена в самом близком расстоянии против неприятельской, я догнал передовой корабль паши Саит-Али и сигналом приказал всему флоту спуститься к неприятелю на ближайшую дистанцию, а корабль под флагом моим, «Рождество Христово», приближаясь к передовому кораблю на дистанцию полукабельтова, атаковал его, обойдя несколько с носу. Тогда же, по učinённому сигналу (в 5 часов), всей линией началось жестокое сражение, которое продолжалось от пяти до половины девятого часа пополудни» (из донесения Ушакова Потёмкину).

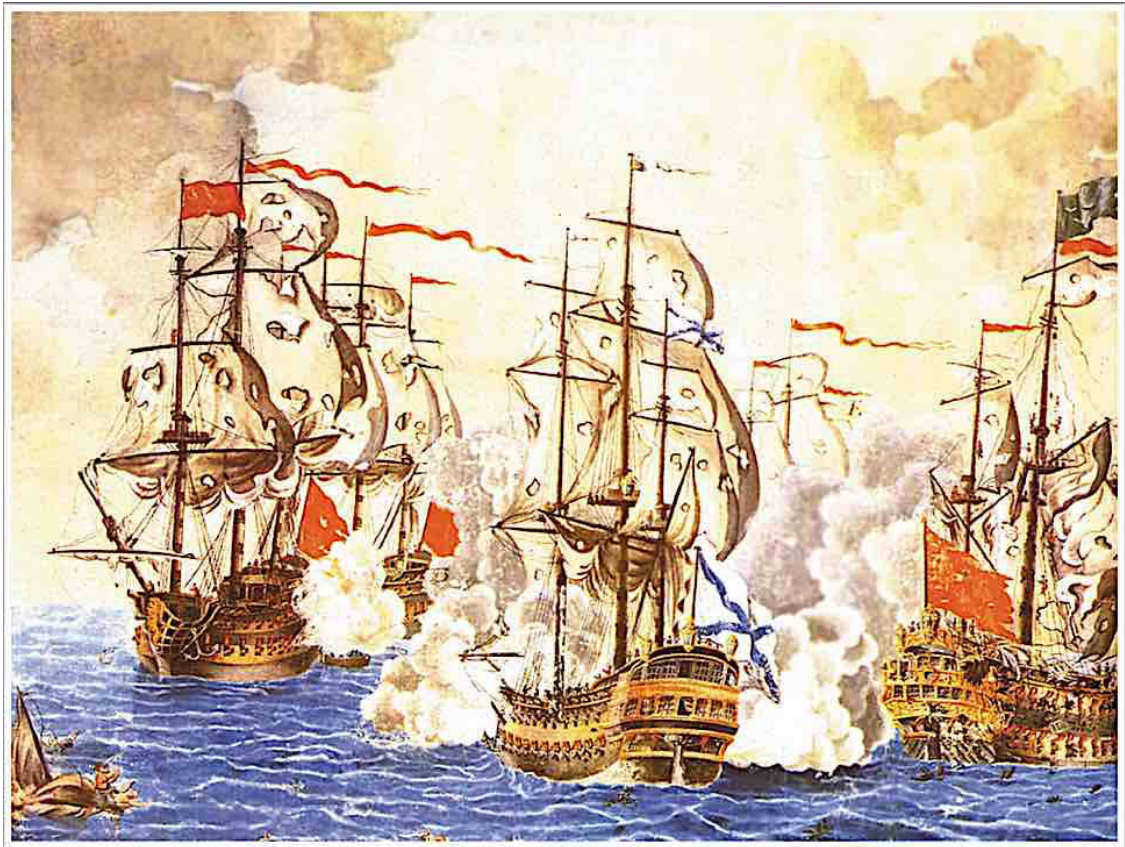
К 18 часам многие турецкие корабли, получив серьезные повреждения, вышли из боя. Утром 1 августа на горизонте уже не было ни одного корабля противника. В результате сражения несколько кораблей и малых судов противника были потоплены и повреждены. По более поздним сообщениям из Константинополя на повреждённых кораблях было много убитых и раненых. Однако теперь это точно установить невозможно. Потери русских составили: 17 человек убитых и 28 раненых, несколько кораблей получили повреждения.

В сражении у м. Калиакрия Ушаков применил новые тактические приемы: атаку в походном строю трех колонн, проход между берегом и стоящим на якоре противником для занятия наветренного положения, выход флагмана из строя кильватера для атаки флагмана противника. Являясь нарушениями канонов линейной тактики, эти приемы принесли русскому флоту победу над превосходящими силами турок. Эта победа ускорила заключение Ясского мирного договора (1791 г.).

8 августа Ф.Ф. Ушаков, находясь вблизи Варны и осуществляя поиск турецких кораблей, получил известие о заключении с турками 31 июля (в день сражения!) перемирия, и отправился в Севастополь.

Как отмечает известный историк В.Ю. Грибовский, после сражения в Константинополе ходили тревожные слухи о возможности появления грозного «Ушак-паши» у самого Босфора. Естественно, на сам ход войны сражение при Калиакрии не сказалось, как то приписывают ему многие «историки». Однако на окончательное принятие решение закончить перемирие подписанием мирного договора – несомненно.

За победу при Калиакрии Ушаков был пожалован орденом Святого Александра Невского. По его представлению один из младших флагманов – бригадир П.В. Пустошкин – стал кавалером ордена Святого Георгия 3-й степени. Георгия 4-й степени получили отличившиеся командиры кораблей – капитаны 1-го ранга А.Г. Баранов, И.А. Селивачев, М.И. Чефалиано, капитаны 2-го ранга Ф.В. Шишмарев, И.И. Ознобишин, Е.П. Сарандинаки. Пяти командирам и трём другим штаб-офицерам были вручены золотые шпаги, ветерану флота – капитану 1-го ранга Н.П. Кумани – орден Святого Владимира 3-й степени. Ордена Святого Владимира 4-й степени удостоились командиры фрегатов и капитан-лейтенанты (крупных) кораблей. Нижние чины по указу Екатерины II получили по одному рублю, а потом и овалы серебряные медали с надписью «Победителям при мире декабря 29, 1791».

Сражение у мыса Калиакрия, акварель, А. Депальдо

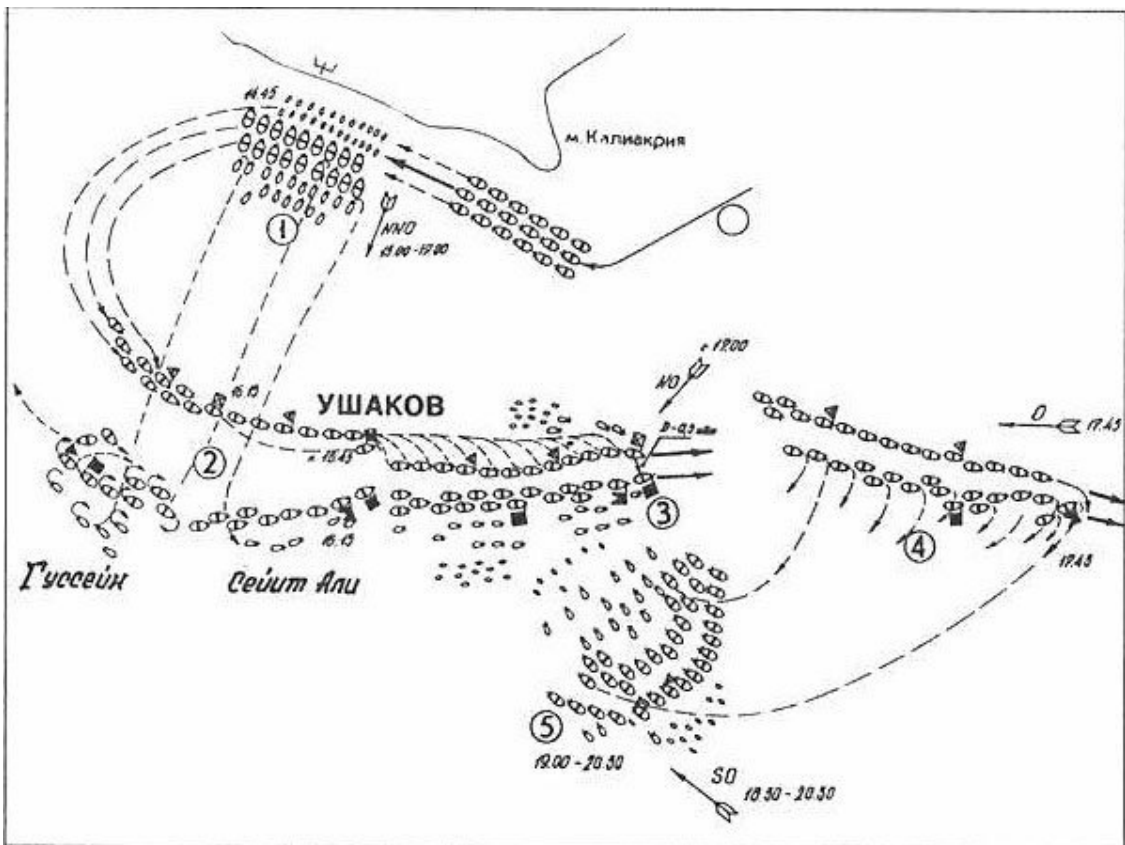

Схема маневрирования в сражении у мыса Калиакрия (Скрицкий)

Интересно отметить, что не без влияния самого Ушакова троих его командиров «обошли» орденами. Это были капитаны 1-го ранга Ф.Я. Заостровский («Петр Апостол»), А.А. Обольянинов («Леонтий Мученик») и генеральс-адъютант (капитан 2 ранга) Д.Н. Сенявин («Наварихия Вознесение Господне»). Хотя, судя по донесению адмирала, эти офицеры «также оказали храбрость и мужество» (!), но «не столь были близки к линии неприятельской, как прочие» (?). Недовольство Ушакова самым молодым командиром Д.Н. Сенявиным вполне объяснимо в свете известного конфликта между этими двумя выдающимися моряками нашего флота. Зато два других храбрых и мужественных, по словам самого Ушакова, командира, «не столь близких к линии неприятельской», ранее отличались адмиралом с положительной стороны. Ф.Я. Заостровский, например, имел орден за Тендру. Известно, что после этого Д.Н. Сенявин лишился чина генеральс-адъютант, должности командира корабля и вызван на «ковёр» к самому Г.А. Потёмкину (Документы, т.1, док.495). Чуть позже в Яссы были вызваны и Ф.Ф. Ушаков и П.В. Пустошкин. По десять лошадей ждали Ф.Ф. Ушакова на каждой почтовой станции от Очакова до Бендер.

В силу важности и редкости публикации приведём здесь ордер Г.А. Потёмкина Ф.Ф. Ушакову от 16 сентября 1791 года, подводящий итог конфликта: «Дерзость и невежество флота капитана Сенявина, нарушающие и порядок и долг службы, подвергали его тяжкому наказанию. Я приказал его арестовать и готов был показать над ним примерную строгость закона, но ваше о нём ходатайство из-за уважения к заслугам вашим удовлетворяю я великодушную вашу о нём просьбу и препровождаю здесь снятую с него шпагу, которую можете ему возвратить, когда заблагарассудите. Но подтверждаю при том на поступки его иметь прилежное внимание, строго взыскивать точного же исполнения должности и в случае какового-либо упущения немедленно представить ко мне так, как о человеке, замеченном уже в незнании и неисполнении своего долга; о сём имеете дать знать во флот и Черноморское правление. Князь Потёмкин-Таврический» (Документы, т.1, док.514).

В свою очередь, скоропостижная смерть 5 октября того же года князя Г.А. Потёмкина-Таврического отрицательно сказалась и на последующей карьере самого Ф.Ф. Ушакова. После войны победитель турок при Фидониси, Керчи, Тендре и Калиакрии, наиболее талантливый, энергичный и самостоятельный из всех российских адмиралов того времени, не только не получил следующий чин (и старшинство) за отличия, оставшись «в тени» балтийских коллег, но и стал подчиненным возвращенного на Черноморский флот вице-адмирала Н.С. Мордвинова. Правда, Ф.Ф. Ушаков остался в Севастополе во главе корабельного флота, что позволило ему сохранить преемственность традиций своей школы, школы военно-морской выучки, прославившей российский флот в средиземноморских кампаниях конца XVIII – начала XIX веков.

Результатом легендарных подвигов русской армии и флота, увенчанных победой при Калиакрии, стало подписание 29 декабря 1791 года (9 января 1792 года) Ясского мирного договора, закрепившего за Россией Крым и Кубань и усилившего позиции России на Кавказе и Балканах.

Средиземноморские кампании Ф.Ф. Ушакова

С окончанием войны экипажи кораблей включились в работу по строительству Севастополя. Правительство по-прежнему отпускало мало средств на эти цели, и почти все создавалось силами моряков и солдат. Под руководством Ф.Ф. Ушакова было закончено строительство портовых сооружений, значительно расширено адмиралтейство, возведены новые мастерские и склады, каменные казармы для матросов, новое двухэтажное здание морского госпиталя на триста коек. В 1792 году Ф.Ф. отправился в Санкт-Петербург, где был принят императрицей. После этого он отправился в четырёхмесячный «домовой отпуск». В мае 1793 года вернулся в Севастополь.

Принимались меры к дальнейшему укреплению Севастопольской крепости. В июле 1793 года в Севастополе побывал А.В. Суворов, снова назначенный командующим войсками юга, расположенными в Екатеринославской губернии и на Крымском полуострове. Состоялась встреча двух военачальников – Ушакова и Суворова, сыгравших огромную роль в борьбе за выход России к берегам Черного моря. Они обсудили план дальнейшего строительства береговых укреплений. Флот в этом году в море не выходил, однако командующий корабельным флотом 2 сентября был произведён в вице-адмиралы. В 1794–1796 гг. вице-адмирал Ф.Ф. Ушаков с частью корабельного флота осуществлял практическое плавание между Севастополем и Гаджибеем. Накалённая обстановка в Европе пока не сказывалась на подготовке флота. Самые большие затруднения были внутренние – недостаток материалов; денег, выделяемых из казны; проблемы с ремонтом кораблей и продолжением строительства порта; самоуправство вышестоящих чиновников Государственного Черноморского адмиралтейства и тысячи других обыденных проблем, которые приходилось решать флоту. Тлеял и давний конфликт между Ф.Ф. Ушаковым и председателем адмиралтейства Н.С. Мордвиновым.

Встреча Суворова и Ушакова в Севастополе. Худ. В.Д. Илюхин

В конце 1795 года возникла и ещё одна проблема. Все командиры кораблей во главе с Ф.Ф. Ушаковым (за исключением Д.Н. Сенявина) высказались отрицательно по конструкции

новых 74-пушечных кораблей «Св. Пётр» (за исключением командира этого корабля капитана 2 ранга Д.Н. Сенявина) и «Св. Захарий и Елизавета», построенных адмиралтейством. Причём их мнение дошло до Адмиралтейств-коллегии в Санкт-Петербурге. Разбирательство продолжалось более двух лет. Через два месяца после прихода к власти Павла I вице-адмирал Ф.Ф. Ушаков 5 января 1797 года пишет письмо императору, в котором просит монаршего благоволения и покровительства, а также разрешения прибыть в Санкт-Петербург для личного доклада о положении дел на Черноморском флоте. Очевидно, в тот момент смены власти такое письмо было необходимо. Однако вскоре вместо разрешения приехать, получает указ о направлении контр-адмирала П.К. Карцова для инспекции черноморских флотов. Его заключение о состоянии флотов и порта оказалось положительным (донесение Карцова Павлу I от 16 апреля 1797 года).

Тем временем во Франции с 1789 года происходили глобальные революционные процессы. Рубили головы внутренним врагам и воевали с внешними врагами. Естественно, несмотря на осторожность, вынуждено было принимать превентивные меры и русское правительство.

Считается, что Россия, только что закончившая войну со Швецией и Турцией, занятая подавлением шляхетского движения, в Польше, открытого участия в войне против Франции не принимала. Однако Екатерина II всячески поощряла создание коалиции и оказывала поддержку французским эмигрантам. Русское правительство после пугачевского восстания особенно боялось проникновения в страну революционных идей. К тому же Франция часто проявляла свою враждебность к России, поддерживая постоянных ее врагов – Турцию и Швецию, вмешивалась в польские дела. В то же время Россия была тесно связана с Англией, являвшейся, основным рынком сбыта русской сельскохозяйственной продукции и леса. К развязыванию войны в Европе Россию побуждало также стремление отвлечь внимание Австрии и Пруссии от Польши и создать себе этим более выгодные условия при разделе земель Польши.

Реально Россия вступила в войну против французской коалиции в марте 1793 года, когда подписала конвенцию с Великобританией об экономической блокаде Франции, хотя в некоторых источниках и утверждается, что она долгое время стояла в стороне от тех событий. Для Франции в то время складывалась тяжелая обстановка на море, в отличие от сухопутных театров. Вдоль всего атлантического побережья, в Средиземном и Северном морях господствовали эскадры ее противников: Англии, Испании и Голландии. Теперь к ним присоединилась и Россия, имеющая мощный флот в Балтийском море. Екатерина II не замедлила воспользоваться им. 5 июня вышла в море Кронштадтская эскадра (15 кораблей, 5 фрегатов и 3 катера), а 9 июня – к ней присоединилась Ревельская эскадра (11 кораблей, 2 фрегата, катер и госпитальное судно). Командовал силами адмирал В. Я. Чичагов. Основная цель действий – крейсерство в западной части Балтийского моря, в проливной зоне и в Северном море. В 1794 году продолжалось крейсерство русских эскадр в Северном и Балтийском морях. Кроме того, в Балтийское море была переброшена Архангелогородская эскадра (6 кораблей и 3 фрегата). На пути в Россию она заходила в английский порт Эдинбург, явно демонстрируя поддержку борьбы Англии против Франции. Теперь на Балтике стало более 30 кораблей. Естественно, таких сил было достаточно, чтобы справиться с задачей причинения ущерба торговле Франции в Балтийском море. В 1795 году был заключен англо-русский военный договор.

В 1796 году Директория решила предпринять большое наступление против главного своего противника на суше – Австрии, одновременно тремя армиями: Самбро-Маасской – с севера, Рейнско-Мозельской – в центре, Итальянской – на юге. Первые две армии должны были вторгнуться с Рейна в германские области и соединиться на Дунае для захвата Вены. Итальянская армия, которой ставилась задача отвлечения сил противника, должна была занять Северную Италию и затем выйти на соединение с главными силами.

Россия продолжала оказывать поддержку Англии. На начало 1796 года российские корабли находились: на Шернесском рейде (6 кораблей и 4 фрегата), на Чатамском рейде (корабль), на ярмутском рейде (2 корабля и фрегат), на Литтском рейде (2 фрегата), на Дильском рейде (корабль), на Куксегевенском рейде (корабль). Крейсерство продолжали одиночными судами и группами до середины мая. В течение лета крейсерствовали вдоль голландского побережья в составе эскадр. В результате этого удалось не допустить соединения французского и голландского флотов и сохранить господство на море. 6 октября основные силы (10 линейных кораблей и 4 фрегата) двинулись в Ревель, а еще через три дня наиболее надежные линейные корабли «Петр», «Европа», «Филипп» и фрегаты «Венус», «Нарва», «Архипелаг», «Михаил» и катер «Диспич», составившие эскадру М. К. Макарова – на Норский рейд. Зимовала эскадра на Блекстекском рейде.

В 1797 году русская эскадра М. К. Макарова продолжала действовать в Северном море по отработанной ранее тактике – крейсерство одиночными кораблями, группами кораблей и в составе эскадр.

Как известно, осенью 1796 года и весной 1797 года произошли серьезные политические события, которые привели к решению вернуть эскадру М.К. Макарова в Россию. Умерла Екатерина II, и к власти пришел Павел I, австрийцы подписали перемирие с Бонапартом. Кажется, что война окончена, и 8 апреля выходит рескрипт о возвращении эскадры М.К. Макарова в Ревель к 10–15 июля. 12 июня после совместного крейсерства с английской эскадрой М. К. Макаров отправился в Балтийское море. В Кронштадт эскадра прибыла 16 июля.

17 октября 1797 года был подписан окончательный мирный договор в Кампоформии между Австрией и Францией. По этому договору Франция получила Австрийские Нидерланды, левый берег Рейна, и бывшие владения Венеции в Эпире и на Ионических островах Австрия признала образованную французами в Северной Италии Цизальпинскую республику.

Такова краткая предистория средиземноморских военных кампаний Ф.Ф. Ушакова.

Павел I, вступивший на русский престол в 1796 году, начал вводить в стране, армии и на флоте известные новые порядки. В частности, Севастополь в том же году был переименован в Ахтиар (12 декабря). Но во внешней политике он вскоре был втянут в борьбу с Францией, в том числе и в Средиземном море.

Далее приступим к описанию новых подвигов Ф.Ф. Ушакова, предварительно рассмотрев хронику основных событий.

Хроника основных событий в период Средиземноморских компаний Ф.Ф. Ушакова

Историки много работ написали о тех событиях, однако, по ряду причин, отечественные специалисты сосредотачивали своё внимание чаще и больше на событиях связанных с сухопутными фронтами, а западные всегда стремились замолчать или умалить роль России и особенно на море, поскольку ревностно оберегали собственную морскую репутацию. Поэтому в данной работе, поставлена первая задача – установить реальную хронику событий связанных с кампаниями Ф.Ф. Ушакова в Средиземном море, а затем уже оценить роль этих кампаний на фоне военных действий на всех фронтах, в том числе и на фоне действий английских эскадр.

Данная хроника приведена ниже. При этом курсивом выделены те события, которые не нашли отражения, либо искажены в западных источниках и, в частности, в широко известном классическом труде американца А. Т. Мэхэна «Влияние морской силы на французскую революцию и империю. 1793–1812 гг.». Думаем, что проделанная работа должна быть востребована даже современными историками, как образец поведения наших «западных партнёров» в истолковании исторических событий.

Хроника основных событий 1796-1801 гг.

Год	Основные политические события и события на сухопутных фронтах	Основные события на морских театрах военных действий
1796 год	18 ноября – смерть Екатерины II накануне подписания соглашения Англией, Австрией и Россией о направлении последней 60-тысячного корпуса на помощь австрийцам, воюющим против Франции. Павел I занял выжидательную позицию	
1797 год	5 апреля – заключение Францией военного союза с Сардинией	
	Май – занятие войсками Наполеона Венецианской республики, в т.ч. Ионических остров	Британский флот блокировал французские и испанские порты вдоль Атлантического побережья. В Средиземном море английские корабли не находились, кроме одного-двух крейсеров в отдельные моменты
	17 октября – подписание Францией и Австрией Кампформийского договора, обозначившего распад первой коалиции. Решение Бонапарта сосредоточить основные усилия борьбы с Англией на море	Октябрь 1797 г. – английский флот у Такселя разгромил голландский флот (из пятнадцати судов взято девять)
1798 год	Январь-февраль – принятие решения Францией об отправлении экспедиции в Египет («Есть только три способа нанести поражение Англии: прямое вторжение в её пределы, нападение на Ганновер и Гамбург – континентальные центры её торговли и экспедиция в Египет»).	
	Январь – вступление французских войск в Швейцарию.	
	12 января – объявление Францией об ограничениях судоходству нейтральных стран. Февраль – занятие французами Рима и признание Римской республики. Удаление Папы Пия VI в Тасканию.	
	19 мая – подписание оборонительного союза между Австрией и Неаполитанским королевством.	10 апреля 1798 г. – отправление из Англии эскадры Нельсона в Средиземное море, чтобы «наблюдать за приготовлениями французов».
		15 мая – отправление российского Балтийского флота (22 корабля и 250 галер) к Зунду для защиты своего судоходства.

Год	Основные политические события и события на сухопутных фронтах	Основные события на морских театрах военных действий
		<p>17 мая 1798 г. – прибытие английской эскадры к Тулону. 19 мая – отплытие Бонапарта с Марсельской и Тулонской дивизиями экспедиции. По пути к нему присоединились отряды из Генуи, Корсики и Чивита-Веккии. Нельсон их упустил. В ночь на 20 мая – авария корабля Нельсона (потеряли мачты) и уход его от Тулона к южной оконечности Сардинии.</p>
		<p>7 июня – прибытие к Сардинии девяти английских кораблей под командованием Трубриджа для усиления эскадры Нельсона. Всего в Средиземном море оказалось теперь 14 английских кораблей. Начало крейсерства русских эскадр в Балтийском и в Черном морях. 9 июня – французский флот подошел к Мальте. 12 июня – Мальта сдалась на капитуляцию. На следующий день французский караван в числе четырехсот судов вошел в Ла-Валлетту. 14 июня Нельсон узнает, что французский флот направился на юго-восток. 17 июня в Неаполе Нельсон узнает, что французы захватили Мальту. 20 июня – Наполеон отправляется с Мальты в Египет. 22 июня – Нельсон бросается в погоню за французами в направлении Александрии, не находит их там и возвращается к Сицилии. От Александрии Нельсон ушел 29 июня.</p>
	<p>6 июля – 10 августа переговоры представителей Великобритании, России и Австрии в Берлине и подписание конвенции о совместной борьбе против Франции.</p>	<p>1 июля – французская экспедиция прибыла к Александрии и в тот же день войска высадились на берег, флот отправлен в Абукирскую бухту расположенную недалеко от города.</p>
	<p>Конец июля – обращение Блистательной Порты к России за помощью</p>	<p>19 июля Нельсон прибыл в Сиракузы и узнал о своей роковой ошибке. 24 июля – англичане вновь отправились к Александрии.</p>
		<p>21-23 июля (1-3 августа) – разгром французского флота в Абукирской бухте (было потеряно одиннадцать из тринадцати кораблей). 12 августа – отправление эскадры Ушакова из Севастополя в Константинополь. 24 августа – прибытие эскадры в Константинополь. 19 августа – Нельсон делит свои боеспособные силы: три корабля остаются блокировать Александрию под командованием капитана Гуда, а три других под командованием самого Нельсона отправляются в Неаполь, куда прибывают 22 сентября. В Средиземное море вошла португальская эскадра для поддержки англичан. 24 августа – 14 сентября – формирование в Мраморном море соединённых русско-турецких эскадр и подготовка их к предстоящим действиям.</p>
		<p>14 сентября – отправление эскадры кораблей под командованием А.А. Сорокина для действий в</p>

Год	Основные политические события и события на сухопутных фронтах	Основные события на морских театрах военных действий
		<p>районе о. Родос и Александрии. 20 сентября – отправление остальных сил русско-турецких эскадр к Ионическим островам. 28 сентября – 1 октября – овладение русско-турецкими силами о. Цериго. 13 октября – 14 октября – овладение русско-турецкими силами о. Занте. 15 октября – 17 октября – овладение русско-турецкими силами о. Кефаллония. 21 октября – 3 ноября – овладение русско-турецкими силами о. Св. Мавра. 24 октября – начало блокады о. Корфу. 7 октября – 30 декабря – развертывание из Черного моря к Корфу эскадры П.В. Пустошкина.</p>
	<p>Ноябрь – декабрь – обсуждение в дипломатических кругах возможности участия Российско-турецкого флота в освобождении Италии.</p>	
	<p>18 декабря – подписание союзного договора между Россией и Великобританией. 23 декабря – подписание союзного оборонительного договора между Россией и Блистательной Портой. 25 декабря – присоединение к русско-турецкому договору Великобритании.</p>	
1799 год	<p>10 января – присоединение к русско-турецко-английскому договору Неаполитанского королевства. 23 января 1799 г. – французы овладели Неаполем. 20 февраля – начало наступления французов в Германии, в Швейцарии и Италии (против австрийцев). 24 апреля – прибытие на помощь австрийцам 60-тысячного российского корпуса под командованием А.В. Суворова</p>	<p>Начало – середина февраля – обращение неаполитанского короля и Нельсона к Ушакову с просьбой о помощи. 20 февраля – овладение соединёнными русско-турецкими эскадрами о. Корфу. Конец марта – просьба австрийского правительства к Ушакову о содействии силами флота наступления в Северной Италии. 1 апреля – отправление Ушаковым эскадры судов к Бриндизи под командованием Сорокина. апрель – июнь – участие российских сил в освобождении южной Италии, включая столицу Королевства – Неаполь. 5 мая – начало морской блокады крепости Анкона эскадрой П.В. Пустошкина. Середина мая – просьба Нельсона к Ушакову оказать помощь на случай ожидающегося входа французско-испанского флота в Средиземное море. 18 мая – возвращение на Корфу эскадры Сорокина. 24 мая – прекращение блокады Анконы и возвращение эскадры Пустошкина на Корфу. Май – середина июня – выход из Тулона и действия в северо-западной части Средиземного моря французского флота (22 корабля), соединение его с испанским флотом (Картахена). Безуспешные поиски англичанами этого флота. Июнь – август – поиск англичанами «потерянного» французско-испанского флота,</p>

Год	Основные политические события и события на сухопутных фронтах	Основные события на морских театрах военных действий
		<p>морская блокада им Мальты. 22 июня – прибытие на Корфу эскадр Сорокина и Пустошкина. 29 июня – отправление с Корфу эскадры Войновича для возобновления блокады Анконы, продолжавшейся до 4 ноября и закончившиеся овладением крепостью совместно с австрийцами. 24 июня – 3 августа переход основных сил соединённых русско-турецких эскадр в Мессину, соединение с эскадрой Карцова, прибывшей с Балтики. Получение просьбы Суворова об установлении блокады Генуэзского залива для содействия его наступлению на Геную.</p> <p>7 июля – выход объединенного французо-испанского флота (38 кораблей) из Средиземного моря в Атлантику, заход его в Кадикс (11 – 21 июля) и переход в Брест (40 кораблей) 13 августа для создания угрозы высадки в Англии.</p> <p>16 августа – отправление из Мессины эскадры Сорокина в Неаполь, эскадры Пустошкина – в Генуэзский залив, остальных сил – в Палермо для встречи с Нельсоном для выработки плана совместных действий. Конец августа – бунт матросов на турецкой эскадре и уход в Константинополь.</p> <p>Август – декабрь – крейсерство эскадры Пустошкина в Генуэзском заливе. 2 – 7 сентября – переход основных сил русской эскадры в Неаполь. 7 сентября – 22 октября – подготовка и осуществление Ушаковым похода российско-неаполитанских войск на Рим.</p> <p>23 ноября – доставка на Корфу из Одессы двух батальонов гвардии для охраны короля Обеих Сицилий. Эскадрой Черноморского флота. Октябрь – декабрь – подготовка русскими эскадрами к овладению совместно с англичанами Мальтой и доставки туда трех батальонов российских гарнизонных войск. 20 – 25 декабря – переход основных сил в Мессину для последующих действий против Мальты. 25 декабря – получение рескрипта Павла I о возвращении эскадры в Черное море и отправление эскадры на Корфу.</p>
1800 год		<p>Середина февраля – просьбы командующего английскими силами в Средиземном море Кейта и неаполитанского короля к Ушакову о совместном овладении Мальтой. Март – доставка двух батальонов гвардии с Корфу в Бриндизи эскадрой Черноморского флота и прибытие их в Неаполь (11 апреля) Март – начало июня – крейсерство эскадр Пустошкина и Карцова в Мессинском и Тунисском проливах. Середина апреля – указание царя об участии эскадры в освобождении Мальты и наведение порядка в Неаполе.</p> <p>4 июня – Бонапарт обращается к Павлу I с 2 июля – решение Генерального военного совета</p>

Год	Основные политические события и события на сухопутных фронтах	Основные события на морских театрах военных действий
	предложением взаимодействия, предлагает сдать русским войскам Мальту, освобождение из плена до 8 тыс. русских солдат. Август – давление англичан на Данию и вход их флота в Балтийское море. 29 августа – наложение ареста на английскую собственность в России (задержано 300 судов в портах).	эскадры о возвращении в Черное море. 5 сентября – сдача Мальты. Весь период – поддержание российскими силами благоприятного оперативного режима и установление власти на Ионических островах
	Заявление Павла I о решимости восстановить вооруженный нейтралитет. Цель эмбарго и заявлений – признание прав на Мальту. Осень – новое наступление французов на Австрию. 16 декабря – подписание Россией и Швецией договора о вооруженном нейтралитете, который вскоре поддержала Дания.	
1801 год	16 января – письмо Павла I к Бонапарту с выражением дружественного расположения и готовностью назначить посла. 9 февраля – подписание мирного договора между Францией и Австрией.	

Думается, что внимательный читатель способен оценить, какие истинные цели преследуют западные историки, игнорируя и искажая роль российских и турецких морских сил и превознося собственный вклад в разгром французских сил. К сожалению, российская историческая наука до сих пор мирилась с такой ситуацией, а зря – наш вклад был огромным не только на суше, но и на море.

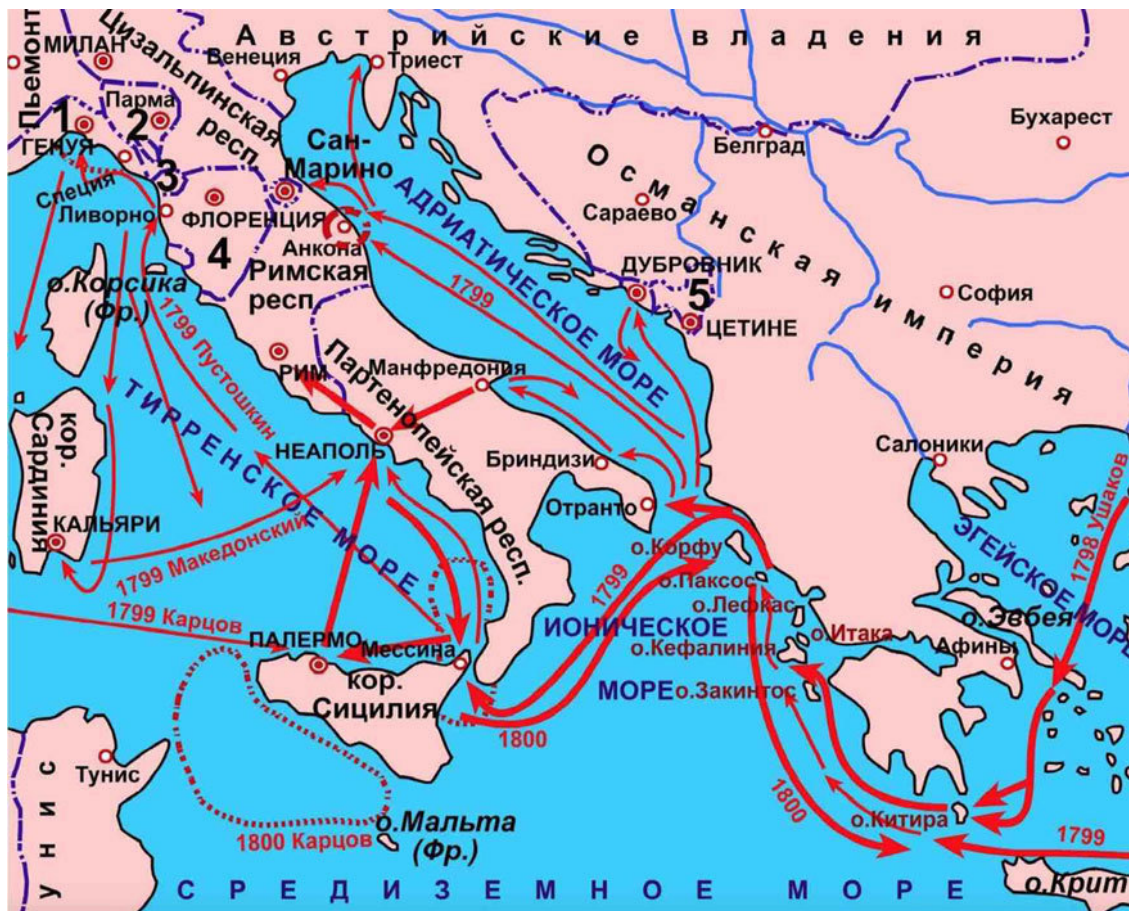

Схема походов русско-турецких эскадр в Средиземном море, октябрь 1798 г. – январь 1800 г.

Ионическая кампания

Политическая обстановка накануне кампании. Формирование Второй коалиции

Поводом для создания причудливой коалиции Англии, Австрии, России, Турции и Неаполитанского королевства стали военные действия Франции на Средиземноморском театре военных действий. Ко времени занятия французами Ионических островов в Европе уже несколько лет шла война. Французская армия нанесла ряд поражений Первой коалиции Англии, Австрии, Пруссии, Испании, Португалии, итальянских государств. Французы заняли огромную территорию, включая Голландию, Бельгию, Рейнские земли, Савойю.

Весной 1796 года генерал Наполеон Бонапарт в молниеносной кампании разбивает армию Сардинского королевства (Пьемонт, северная Италия). Далее он громит австрийскую армию на своем пути к Милану и занимает город, став хозяином провинции Ломбардия. Затем последовала серия сражений в течение 1797 года, в результате чего в той или иной форме Франция стала распоряжаться в Северной и Центральной Италии. Французы несли с собой на занятые территории революционные идеи, однако обременяли жителей неизбежными контрибуцией, реквизициями, притеснениями.

В апреле 1797 года Бонапарт развязывает конфликт с Венецианской республикой. Республика быстро пала. За ней пришла очередь Ионических островов. В мае к островам отправляется французо-венецианская эскадра с войсками (всего лишь 2 корабля, 2 фрегата, 11 малых судов, 2 тыс. человек гарнизонных войск). Уже 17 июня, эскадра заняла порт и крепость Корфу. Острова, по существу, были заняты без сопротивления, минимальными силами. Вся кампания родолжалась чуть больше месяца. Однако к началу 1798 года численность французских войск на островах была доведена до 4 тысяч человек. К тому времени, согласно договору с Австрией, Франция получила во владение занятые острова, а также города Парга, Превеза, Вониса, Бутринто и их области на Западных Балканах (материковой Греции). Возникла реальная возможность у Франции, используя данные территории, начать наступления на Балканах на восток или на юго-восток в направлении России или Турции. Так возник геополитический фактор последующего, сначала сближения, а потом союза недавних врагов – России и Турции.

Посадка дерева свободы

Позже стало ясно, что Бонапарт не пойдет в восточном направлении против России, не пойдет в юго-восточном направлении против Турции, не высадится в Англии (чего больше всего боялись англичане и всячески отвлекали французов на другие направления, сколачивая коалицию). Он сделает стремительный бросок через Средиземное море в Египет, мгновенно захватив ключевой остров Мальту. Тем самым Бонапарт создает страшную угрозу владениям Ближневосточной Порты с юга и в возможной перспективе заморским территориям Англии.

С 15 мая 1798 года весь Балтийский флот России начал боевые действия по защите судоходства. 17 мая первая русская эскадра под командованием контр-адмирала М.К. Макарова прибыла в Северное море. Другая эскадра, которой командовал контр-адмирал П.К. Карцов, готовилась в Кронштадте. Она уйдет в Северное море 13 августа. С 30 июля по 30 августа была развернута из Архангельска в Ярмут (Англия) ещё и третья русская эскадра под командованием вице-адмирала Джорджа (Егора Егоровича) Тета, ирландца по происхождению, который находился на русской службе с 1770 года. В следующем 1799 году для совместных действий с англичанами на Севере Россия развернёт ещё две свои эскадры под командованием вице-адмирала Б.А. Баратынского (из Архангельска) и контр-адмирала П.В. Чичагова (с Балтики), а также корпус войск под командованием генерал-лейтенанта И.И. Германа для участия в Голландской десантной операции. Всего в пяти русских эскадрах, развернутых для совместных с Англией военных действий на северном театре войны, насчитывалось 24 корабля, 11 фрегатов, 3 вспомогательных судна, 1564 орудия, 13 038 человек личного состава, а в корпусе войск – ещё около 17 тысяч человек. Но вернёмся на южный театр военных действий.

Весной 1798 года был установлен факт приготовления десантной экспедиции в Тулоне, на юге Франции. Политики и военные гадали – куда пойдет Бонапарт. Многие опасались высадки в Англии. В Петербурге же думали о возможности прорыва французского флота в Черное море (зачем бы это нужно было французам в тот период?). В Константинополе ожидали высадки французов в Греции, что было вполне вероятным. Все готовились к обороне, в том числе – проводили и военные мероприятия.

В новых условиях роль Ионических островов, также как и Мальты, состояла в том, что они стали с одной стороны промежуточными базами для снабжения египетской армии французов, а с другой стороны позволяли осуществлять эффективный контроль за центральной и восточной частями Средиземного моря. Требовалось срочно остановить дальнейшее продвижение французов. Это соответствовало интересам Англии в союзе с Португалией, Неаполитанскому королевству, Австрии, Турции и России. Так начала формироваться, так называемая, Вторая коалиция.

Сугубо военный фактор в России существенно дополнялся необычным политическим фактором. Сразу же после смерти Екатерины II её сын взял курс на сближение с Мальтийским орденом. Это сближение, очевидно, связано с новыми идеями, которыми Павел I надеялся наполнить борьбу с распространением французской революции. 4 января 1797 года была подписана «Конвенция, заключенная с Державным Орденом Мальтийским и его Преимуществом Грос-Мейстером, – об установлении сего Ордена в России». С учётом важности данного обстоятельства для средиземноморских военных кампаний и лично для Ф. Ф. Ушакова приведём некоторые выдержки из данного документа.

Текст Конвенции начинался словами: «Его Величество Император Всероссийский с одной стороны, соизволяя изъявить знаменитому Ордену Мальтийскому Своё благоволение, внимание и уважение, и тем обеспечить, утвердить и распространить в Областях Своих заведение сего Ордена, существовавшее уже в Польше, а особливо в присоединенных ныне к Российской Державе Областях Польских, и желая также доставить собственным Своим подданным, кои могут быть приняты в Знаменитый Мальтийский орден, все выгоды, почести и преимущества от того истекающие; а с другой стороны Державный Мальтийский Орден и Его Преимущество Грос-Мейстер <...> с общего согласия условились постановить Конвенцию <...>».

Статья I гласила: «Его Величество Император Всероссийский, последуя Своему правосудию и во изъявление приязни и Высочайшего Своего благоволения к знаменитому Мальтийскому Ордену, признает за благо, подтверждает и ратификует за себя и Преемников Своих на вечныя времена, во всем пространстве и торжественнейшим образом заведение помянутого Ордена в своих владениях <...>».

Статья II: «Его Величество Император <...> жалует в собственность оному Ордену ежегодно по 300 тыс. польских злотых <...>».

Статья V: «Великому Приорству в России состоять из сана Великого Приорства и из десяти Командорств».

Специальными статьями (XXXII–XXXIV) был установлен особый мундир для великого приорства Российского и правила ношения его и знак ордена: «Великий Приор и Командоры только будут иметь право носить орденский крест на шее, а прочие Кавалеры должны носить малый крест в петлице».

Конвенция с Россией лишь частично компенсировала потери Мальтийского ордена, которые он понес от французской революции и продолжал нести. Все новые территории отходили к Франции (в частности, по Кампоформийскому договору 1797 года – в настоящее время пишут «Кампо-Формийскому»), и везде орден терял свою собственность и доходы. И уж тем более она не смогла защитить от надвигавшейся непосредственной угрозы самому острову.

Тем временем, сначала в ноябре 1797 года, затем в феврале 1798 года последовали указы вице-адмиралу Ф.Ф. Ушакову (командующему Черноморским корабельным флотом), Н.С. Мордвинову (главе Черноморского адмиралтейского правления, Главному командиру Черноморскими флотами), вице – адмиралу П.И. Лежневу (командующему гребным флотом) о принятии мер по обороне берегов Крыма и о приведении флота в боевую готовность на случай внезапного нападения. В апреле-мае император дал указание об организации крейсерства между Одессой и Севастополем, чтобы в случае внезапного появления флота противника (предполагалось, что это будет турецкий флот в союзе с французами) в Черном море дать ему сражение.

Получил указания и командующий войсками в южных губерниях генерал – лейтенант П.М. Дашков. Так были задействованы военные меры противодействия Франции.

В июне 1798 года на пути из порта Тулон в Египет французский флот, на кораблях которого находилась армия под командованием генерала Бонапарта, бросил якорь у острова Мальта. Бонапарт действовал решительно, а малочисленный гарнизон и рыцари ордена Святого Иоанна не могли оказать действенного отпора. Между французами и орденом была подписана конвенция, в соответствии с которой Мальта переходила под суверенитет Франции, а рыцари должны были покинуть остров в течение трех дней.

После захвата Бонапартом о. Мальта и высадки в Египте и дипломатические, и военные процессы активизировались.

На это последовала быстрая реакция в России. 26 августа 1798 года в «замке мальтийских рыцарей» на Садовой улице в Санкт-Петербурге собрались кавалеры великого приорства русского (за прошедшие полтора года в него уже вошли многие сановники близкие к императору). Они протестовали против захвата Мальты Бонапартом, осудили Великого магистра барона Гомпеша за сдачу острова без боя и объявили о его низложении. Тут же постановили обратиться к императору Павлу I с просьбой принять орден Святого Иоанна под свой патронаж. 10 сентября Павел I принял «всех благонамеренных членов ордена под своё высочайшее руководство». Санкт-Петербург был объявлен штаб-квартирой Мальтийского ордена, рыцари всех «языков» и приорств приглашались в Россию, президенту Академии наук барону Николаи поручалось в издаваемом календаре обозначить остров Мальту как «Губернию Российской империи». 13 ноября 1798 года император Павел I объявил о своем согласии принять титул Великого магистра Мальтийского ордена, а 16 декабря был подписан Манифест «О восприятии Его Императорским Величеством звания Великого Магистра ордена Св. Иоанна Иерусалимского и о местопребывании онаго ордена».

Портрет Павла I в одеянии гроссмейстера Мальтийского ордена. Худ. С. Тончи

Вслед за этим последовало широкое внедрение Мальтийского ордена в государственные организации, жизнь столицы и русскую геральдику. Гвардейские полки получили новые знамена с мальтийским крестом, дворцовая прислуга получила ливреи красного цвета – цвета костюма мальтийских рыцарей.

Наряду с изданием Манифеста «О составлении ордена Св. Иоанна Иерусалимского из двух Великих Приорств: Российско-Католического и Российского...» – принимается решение

о назначении на занятую французами Мальту русского коменданта и трехтысячного гарнизона (их действия мы осветим в ходе анализа деятельности Ф.Ф. Ушакова в Итальянской кампании). Создается новый государственный герб Российской империи, куда вводится изображение мальтийского креста.

Вышеупомянутый Манифест о двух великих приорствах – Российско-Католическом и Российском – открыл доступ в орден русским подданным.

Почти параллельно шло сближение двух недавних противников – России и Османской империи. Порты ещё в двадцатых числах июля 1798 года официально попросила помощи у России. И тут же 25 июля Павел I приказал Ушакову «немедленно отправиться в крейсерство около Дарданеллей» и в необходимом случае «содействовать с турецким флотом противу французов, хотя бы то и далее Константинополя случилось». В эти же дни обсуждался вопрос о направлении дивизии генерала И.В. Гудовича на территорию Порты «для содействия противу самих французов или их подражателей». Ставился также вопрос о направлении через территорию Порты в Неаполитанское Королевство для его защиты корпуса русских войск численностью 70–80 тысяч человек. Пока это всё было «возможными вариантами действий», предстояло выбрать целесообразный.

Реально Ф.Ф. Ушаков вышел из Севастополя к Константинопольскому проливу (Босфору) 12 августа. Союзного договора ещё не было, переговоры продолжались. Они велись уже и после того, как была сформирована и отправлена в Средиземное море соединённая русско-турецкая эскадра. Закончились переговоры подписанием договора между Россией и Турцией только к концу декабря 1798 года. С российской стороны переговоры все это время вел посланник в Блистательной Порте В.С. Томара (1740–1813 гг.) – колоритнейшая личность, сыгравшая огромную роль в последующих событиях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.